

**Татьяна Алхимова**

# Счастье рядом



**Просто переверни этот мир**

**Татьяна Алхимова**  
**Счастье рядом**  
Серия «Любить VS бежать», книга 2

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68496128](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68496128)*

*SelfPub; 2023*

**Аннотация**

Агнесс, волею судьбы живущая в Осло вместе с друзьями, понимает, что её счастье очень близко, но в то же время, недостижимо. Совсем скоро Рождество, и каждому хочется верить в чудо, любить и быть любимым. История про взрослых людей, боящихся переступить границу дружбы, но так нуждающихся во взаимном тепле и любви. История, пронизанная духом Рождества, волшебства и счастья.

# Содержание

Глава 1. Память.	4
Глава 2. Чай или кофе?	17
Глава 3. Снегопад.	40
Глава 4. Новый дом.	50
Глава 5. Рождество.	69
Слово автора.	80
Вафли	82

# Татьяна Алхимова

## Счастье рядом

### Глава 1. Память.

За окном кружатся легкие, воздушные снежинки, почти такие же, как в стеклянном шаре, который я держу в руках. Я не трясу его, как делают многие, а осторожно переворачиваю вверх дном, жду, когда снег поднимется к небу, а потом возвращаю шар в привычное положение. И тогда внутри случается волшебство – зелёные ёлочки укрываются белой блестящей шалью, на крохотные шапочки резвящихся детей падают крупные снежинки, всё сверкает и кружится. Пара минут – и маленький стеклянный мир укроется зимним покрывалом, а я поставлю шар на его законное место – небольшую тумбочку около моей кровати.

Я помню, когда появился у меня этот шар. Канун прошлого Рождества. До праздника оставалось несколько дней, а я всё ещё лежала в больнице. Как раз перед выпиской меня пришёл навестить Рагне, это была наша вторая встреча. Тогда-то он и принес в подарок этот большой стеклянный снежный шар. Помню, как я рассматривала этого типичного скандинава – высокого, светловолосого, с лучезарной улыбкой и невероятно добрыми, не слишком яркими голубыми глазами

с вкраплениями серых нитей. Когда я увидела его впервые, то обратила внимание только на глаза. Хорошо, что вообще хоть что-то заметила.

В тот день я каталась на горных лыжах и уже собиралась домой, остался последний спуск. Мы с друзьями ждали гостя к вечеру. Ира попросила меня помочь с готовкой, потому что Бьёрн провожал коллегу по работе. За два года жизни в Осло я впервые видела такую активность на склоне. Люди хаотично съезжали с горы, когда перед ними тренировались толпы новичков. Обычно этот спуск спокойный и практически пустой, но в тот день творилась какая-то неразбериха. Я пыталась объехать пару, которая остановилась в самой середине спуска, как заметила, что молодой человек в синей куртке после похожего виража полетел к отбойнику. В этот же момент я заметила, как с вершины ему наперерез несется ещё один лыжник. Моментально прикинула, что никто не успеет вовремя затормозить. Не знаю, чем руководствовалась тогда, но всё произошло слишком быстро: я рванула вперед, толкнула мужчину в спину, а сама не успела ничего больше сделать. Помню глухой удар, крики людей, пронзительную боль в спине и ноге, весь мир закружился перед глазами, собираясь в один большой ком, как смятая бумага. Я упала и, кажется, покатилась, сильно ударилась головой, всё, что я видела, плыло, от нестерпимой боли из глаз полились слёзы, но кричать я не могла. Меня словно одеялом накрывала все-ленская усталость и дрёма, сквозь неё-то я и успела заметить

голубые глаза. Как оказалось – я спасла Рагне, перед тем, как идти в гости ко мне и моим друзьям, он решил покататься на лыжах.

Почти два месяца в больнице, несколько операций. Со всем не так я представляла себе ту осень и начало зимы, у меня были огромные рабочие планы, я собиралась наконец-то навестить родных в Москве, но судьба распорядилась иначе. Мои друзья – Ира с Бьёрном попеременно дежурили в больнице, а Рагне, видимо из-за чувства вины, помогал им. Уже потом я узнала, что он даже перебрался поближе к нашей квартире, чтобы всегда быть на подхвате.

Мы чудесно отметили Рождество все вместе. Ребята нарядили ёлку прямо в палате, принесли угощения и подарки. А после Нового года забрали меня домой.

Так странно, уже почти год прошёл. Столько всего случилось за это время.

За окном всё ещё кружится снег, в комнате темно и тихо. Сегодня я одна дома. Скоро Рождество, а мне совсем не радостно.

Эту квартиру я всё ещё делю с друзьями. Ира и Бьёрн приехали ко мне в гости позапрошлой весной, да так и остались. Сколько их знаю, они никогда дольше полугода не жили ни в одной стране, исколесили почти полмира, а здесь, в Осло, задержались. Не последнюю роль сыграла и моя «болезнь». Я безмерно благодарна этим двоим за помощь и поддержку.

Без них не знаю, смогла бы я справиться или нет. Вообще, мы этот год жили не столько втроем, сколько вчетвером: Рагне постоянно заходил к нам, частенько ночевал на диване в гостиной. Помню, как в начале февраля, когда врачи решили мне активнее передвигаться по квартире, он принёс невероятные костыли – легкие и удобные, так что жить мне стало веселее. Рагне чудесный, добрый и отзывчивый, иногда молчаливый, иногда веселый. А ещё – таинственный, человек, у которого в каждом кармане по загадке. В Осло он приехал по работе и, как говорит Бьёрн, в Кёльне оставил девушку. Правда, за этот год, она так ни разу и не приехала в гости. Мы только видели пару раз её фотографии. Да и сам Рагне никуда не летал, даже к родителям. Мне этого не понять – я ужасно скучаю по близким, и страдаю из-за того, что не могу их навестить.

Сколько чудесных вечеров мы провели все вместе – смотрели фильмы, играли в настольные игры, пили чай, который умеет заваривать только Бьёрн, Ира постоянно пекла что-то сладкое. К лету я смогла передвигаться уже с одним костылем, а через месяц – опираясь на трость. Теперь же, мне ничего этого не нужно. Только к перемене погоды ноет спина, да иногда болит голова и сломанная нога, поэтому приходится принимать лекарства на постоянной основе. Но я уже привыкла, научилась справляться и готова жить самостоятельно.

Работу пришлось перевести в дистанционный режим, что никак не сказалось на моем заработке, слава Богу, я не стала

финансовой обузой для семьи и друзей. Ира и Бьёрн пока не собираются от меня съезжать, да и к Рагне я привыкла. Даже больше. Пожалуй, моя привязанность и теплое к нему отношение видят все, но только он сам не догадывается об истинной природе моих чувств. Да, за этот год я успела влюбиться в спасенного мной скандинава, у которого есть девушка. Ирка говорит, что я могла бы побороться за него, ведь Рагне так добр и внимателен ко мне: он запросто может подойти утром и крепко обнять, подхватить на руки и отнести в постель, мы с ним слишком близки для друзей. Но я знаю, что он относится ко мне именно как к другу. И я никогда не позволю себе разрушать чьи-то отношения. Ещё полгода назад я спокойно относилась к этому, с должным смирением, но с каждым днём мне становится труднее находиться рядом. Нужно подождать совсем немного – после Рождества я лечу в Москву, ещё никто не знает, но я не собираюсь возвращаться в Осло.

В дверь позвонили. Я оставила шар на тумбочке и вышла в коридор. Сегодня как раз один из тех дней, когда все мои некогда переломанные кости отчаянно сообщают о своём недовольстве погодой. Идти трудно и больно, но я не хочу, чтобы кто-то видел, как мне тяжело. За дверью стоит Стефан, мой доктор. Он пару раз в неделю навещает меня дома.

– Добрый день, – Стефан улыбается широко и радостно. Он всего лишь на пару лет старше меня, тоже высокий, как и



Рагне, только чуть шире в плечах и более мощного телосложения. У доктора карие глаза и темно-русые волосы.

– Добрый, добрый, – я пустила его внутрь и заперла дверь.

– Как самочувствие, Агнесс? – он снял своё тяжелое шерстяное пальто и повесил на крючок.

– Отличное! – я жестом пригласила его пройти на кухню. – Хотите чай?

– Не откажусь, на улице довольно холодно сегодня, а я без машины в этот раз, – слышу, как доктор улыбается. Он слишком приветлив со мной в последнее время: разговорчив, много шутит. Его визиты больше похожи на дружеские, чем на рабочие. Иришка говорит, что я ему приглянулась и, если уж не хочу отвоевать Рагне, то стоит обратить внимание на Стефана.

– Это ведь последняя наша встреча? – я поставила чайник на плиту и достала из шкафа конфеты. Стефан расположился за большим круглым столом и внимательно смотрит на меня, скорее всего не поверил, что я чувствую себя отлично.

– Что? – он чуть замешкался, словно думал о чем-то очень далеком от врачебной практики. – Да. Сегодня я должен оформить заключение, дать рекомендации и снять наблюдение. Снимки хорошие, так что, Агнесс, вы можете и дальше заниматься восстановлением. Но не пренебрегайте поддерживающим лечением.

– Значит, теперь я почти свободный человек! – чайник закипел, я разлила чай по кружкам и тоже присела к столу.

– Именно – почти, – Стефан улыбнулся. Помолчал немного, делая пометки в блокноте. – Рецепты я вышлю на почту, как только лекарства понадобятся, можно будет спокойно купить. Да и рекомендации тоже туда отправлю, – он снова замолчал, осторожно блуждая взглядом по моему лицу. – Агнесс?

– Да? – сердце у меня тихонечко замирает, кажется, я знаю, что он хочет мне сказать.

– Раз уж сегодня мы с вами уходим от рабочих встреч, – Стефан чуть понизил голос, я вижу, как он волнуется, – то не согласились бы вы сходить со мной выпить кофе в субботу?

Я молчу. Не скажу, что его предложение оказалось неожиданным. Но я не знаю, что ответить. Мне не хочется обижать этого чудесного доктора, но и переходить границу рабочих отношений тоже не собираюсь. Может, он и будет хорошим другом, но... Пауза затянулась. Стефан тревожно посмотрел на меня, я нервно провела ладонью по краю стола и опустила взгляд.

– Стефан, – начала я, но меня прервал громкий голос из прихожей. Рагне вернулся, мой дорогой Раг! Как же вовремя. – Я сейчас, простите.

Забыв про боль, я почти бегом удалилась с кухни, задыхаясь остановилась у стены и смотрю, как Рагне снимает ботинки. Он разговаривает с кем-то по телефону раздраженно и громко, это так не похоже на него, но я ужасно рада, что у меня теперь есть небольшая передышка. Раг разулся и с

удивлением смотрит на меня. Он бросил телефон на комод, стоявший под зеркалом, и подошёл.

– Несси, что с тобой? – он легко приобнял меня за плечи, я чувствую морозную свежесть от его рук и лица.

– Доктор пришёл...

– Плохие новости? – Рагне с тревогой всматривается в моё лицо, а у меня слова не складываются во фразы.

– Нет, вовсе нет...

Я убираю руки Рагне со своих плеч и возвращаюсь на кухню. Стефан удивленно смотрит на меня, но не задает никаких вопросов. Раг уселся рядом с ним и схватил конфету.

– Добрый день, доктор, – Рагне довольно строго обращается к Стефану, не понимаю, почему. Раньше он всегда был настроен дружелюбно.

– Приветствую.

– Как ваша пациентка?

– Агнесс молодец. Всё хорошо, так что со спокойной душой могу отпустить её на долечивание. Раз в полгода нужно приходить на осмотр. Если что-то будет сильно беспокоить, то раньше. И не бросать ни в коем случае восстановительные процедуры, гимнастику, можно даже подключить легкий спорт, – Стефан нервно барабанит пальцами по столу и поглядывает на меня. Рагне же не сводит с него взгляд.

– Отлично! Я очень рад. И Несси, наверное, тоже, – Раг смотрит на меня пристально, будто ждёт подтверждения. Я киваю, опуская взгляд, не могу долго смотреть на него.

Ужасно боюсь, что мои глаза выдадут мои же мысли.

– Агнесс, проводите меня? – Стефан встал, собрал свои вещи и протянул руку Рагне, – всего хорошего.

Рагне кивнул ему в ответ, и мне пришлось выйти с доктором в коридор. Разговор о встрече продолжать не хотелось. Говорить людям «нет» всегда трудно, они ведь обижаются. А меня потом мучает совесть.

– Ну, так что по поводу субботы? – Стефан ловит мой взгляд, надеется на что-то.

– Я не знаю. Так давно никуда не выходила. Давайте я напишу вам завтра? – молюсь, чтобы доктор согласился на отсрочку. Мне нужно придумать, как отказаться, не знаю, почему, но я не хочу никуда с ним идти. Даже если эта встреча ни к чему не обязывает, всё равно не хочу.

– Хорошо, – он едва заметно выдохнул, и я заметила в глазах призрак разочарования. – Буду ждать! До встречи.

Я закрыла дверь за доктором и устало прислонилась к ней. Похоже, меня ждёт нелегкое решение, придется всё же набраться смелости и сказать Стефану всё, как есть. Моё сердце занято, а кем – не так уж и важно. Главное, что я не хочу больше никого туда пускать. Во всяком случае до тех пор, пока не решусь выкинуть оттуда Рагне. До тех пор, пока я снова не решусь вернуться в Осло после поездки домой.

– Несси! Куда ты пропала? – Раг выглянул из кухни, его глаза светятся от счастья, всё напряжение растворилось. Мне хочется взмахнуть крыльями и лететь прямо в объятия этого

прекрасного человека.

– Пока никуда, я тут, – улыбаюсь ему в ответ.

– Иди скорее сюда, у меня есть потрясающая новость! – он скрылся в дверном проеме, и я поспешила следом.

На столе уже стоят две кружки свежего чая, они радостно дымятся, приглашая согреться. Раг достал наши любимые печенья и вафли, которые вчера вечером сам же и принес. Обожаю местные вафли – ничего вкуснее в жизни не ела, они просто таят во рту. Но я стараюсь не брать в руки больше двух, иначе рискую съесть их все.

– Что за новость? – я с блаженством уселась и взяла в руки горячую кружку.

– Я переезжаю! – Рагне откинулся на спинку стула и выжидающе смотрит на меня. А я не могу вымолвить ни слова. Со своим отъездом мне было гораздо проще смириться.

– Куда? – почему-то шепотом спросила я и отставила чай.

– Дом купил! Надоело жить в квартире, хочу свободы. И ёлку перед домом нарядить, – Раг смущенно улыбнулся и потянулся к моей руке, видя замешательство. – Ты что же, испугалась? Думала, я смогу уехать от тебя, от всех вас?

– Ну... Да. У тебя же, – я замялась, говорить всё ещё трудно. – Девушка. И я думала, что вы... Когда переезд?

– Хочу успеть до Рождества. Несс, что с тобой? Ты сама не своя после визита доктора. Он чем-то обидел тебя? – Рагне придвинул стул поближе ко мне и заглянул в глаза. От его взгляда у меня всегда мурашки по коже, он такой ясный,

честный и открытый, что становится стыдно за свои мысли и поступки.

– Нет. Просто... Он пригласил меня на кофе! А мне так неудобно было отказывать, и я сказала, что напишу завтра. Но я не хочу никуда с ним идти, Раг, понимаешь? А ещё я не хочу, чтобы ты уезжал далеко, нам всем так хорошо было вместе, как же мы теперь будем?

Рагне резко встал и подошёл ко мне сзади, наклонился и обнял. Я чувствую его горячее дыхание совсем рядом, он тихо шепчет мне слова утешения, объясняет каждую мелочь, словно я сама не в состоянии ничего понять.

– Несси, мы будем видеться так же часто, как и сейчас. Да я бы с радостью забрал бы всех вас с собой, только боюсь, что ребята никогда не согласятся уехать из города, – Рагне помолчал, будто собираясь с мыслями, отпустил меня и отошёл к окну. – А Стефан. Он неплохая партия для тебя, может, не стоит отказываться, подумай.

Я с удивлением обернулась – Раг стоит, обхватив себя руками, и смотрит в окно. Мне кажется, или ему действительно не просто даются эти слова. Он явно хочет скрыть от меня своё лицо. Нет, Несс, не пытайся придумывать, Раг отличный друг и испытывает к тебе только дружеские чувства, не более. Мы столько времени проводили вместе, оставались наедине, если бы он чувствовал ко мне что-то... Память подкидывает неловкие моменты случайных соприкосновений и взглядов, на которые я не хотела обращать внимание. Неж-

ность – вот что никогда не удавалось скрыть Рагне. К нашим друзьям он никогда не проявлял такой нежности, как ко мне. И что-то подсказывает, что вовсе не из-за чувства вины.

– Я уже подумала, Раг. Лучше это время проведу с вами, помогу тебе с переездом. Активность мне сейчас очень нужна и даже полезна, – я хотела было подойти к нему, но не стала рисковать. В последнее время мне очень трудно сдерживать свои желания, и я боюсь, что не смогу просто встать рядом или приобнять его по-дружески.

– На самом деле, все вещи из моей квартиры уже перевезли. И как раз в выходные я хотел заняться распаковкой. Оказывается, мои скромные пожитки занимают добрую сотню коробок! – Рагне снова вернулся за стол и стал самим собой, веселым и улыбчивым.

– Значит, тебе точно нужна помощь! – у меня появился шанс отказать Стефану под благовидным предлогом, и я ужасно обрадовалась этой мысли.

– Нужна, конечно. И ёлку нарядить надо, одну во дворе, а вторую – дома, – Раг мечтательно закрыл глаза и улыбнулся своим мыслям. Как же я люблю такие моменты, когда этот человек излучает тепло и радость.

– Вот и договорились, в субботу утром едем в твой новый дом!

– А как же кофе и Стефан? – Раг приоткрыл один глаз.

– Ты варишь кофе гораздо лучше, чем в любой кофейне, – парировала я.

– Боюсь тебя расстроить, но я даже не попробовал включить плиту на новом месте. Так что... – Рагне развел руками и потянулся к вафлям.

– Значит, заварим чай здесь и повезем с собой в термосе, а на месте уже разберемся. Твои попытки лишить меня чудесного субботнего дня выглядят смешно, Раг.

– Вот же хитрюга! Что бы я без тебя делал? А, Несс?

– Валялся бы в больнице, вот что... И доктор Стефан приходил бы к тебе, может, и на кофе бы позвал! – мне вдруг стало ужасно смешно.

– Не шути так, Агнесс. Всё же ты та причина, по которой я жив и здоров, – серьезно произнес Рагне, и я снова вспомнила его испуганный взгляд в тот самый день, на горнолыжном склоне.



## Глава 2. Чай или кофе?

Как-то так повелось, что мы с ребятами не дарим друг другу крупных подарков на Рождество и другие праздники. Мы вообще стараемся ничего не дарить в том традиционном смысле, к которому все привыкли. За неделю до Рождества, каждый из нас готовит маленькие сюрпризы для других. Получается, что эта волшебная неделя проходит в крошечных радостях, толкая нас в волшебный мир. Сегодня с утра мы все проснулись от чудесного аромата свежих имбирных пряников (Рагне снова ночевал у нас) – это Иришка встала раньше всех и творила чудеса на кухне. Конечно, это утро оказалось самым теплым, самым настоящим из всех остальных трехсот шестидесяти пяти.

– О, Ира, я готов петь тебе дифирамбы! – Бьёрн, похоже, уже не мог вместить в себя ни капли крепкого чая с молоком, но упорно пытался. – Мне невероятно повезло найти такое сокровище! И я сейчас не о твоих пряниках!

– Тебе бы не дифирамбы петь, а выйти и пробежаться перед работой, а то живот в куртку не поместится, – рассмеялась Ира. Она такая милая, я очень люблю её. Никогда не повышает голос, заботится о каждом, и очень тонко чувствует. Рядом с ней нельзя утаить ничего, она всё равно поймет – по взгляду, по жесту, даже по неловкой интонации.

– Он не виноват, – со смехом вмешался Рагне, – просто

ты слишком вкусно готовишь!

– Только это от вас и слышу, – Ира отставила кружку с чаем и довольным взглядом обвела всех нас. – Скорей бы уже Рождество! Целый год ждали! Не хочу вспоминать, но не могу... Как мы все боялись, что ты, Несс, проведешь праздник в больнице без сознания.

– Наверное, только я не боялась этого, – мне вдруг стало немного грустно, и я обхватила свою кружку обеими руками. – Зато как круто изменилась наша жизнь! Вы теперь всегда рядом со мной, я наконец-то занимаюсь тем, что мне интересно, только дома. Рагне вот... Тоже с нами.

– Я бы и так был с вами, – почему-то шепотом откликнулся Раг.

– Ну да... Был бы, – Бьёрн хлопнул друга по плечу. – Не забывайте! Все живы и здоровы, это главное. Несс спасла нас всех, это действительно чудо. Так что давайте лучше поблагодарим Судьбу за этот подарок. За нашу Несси.

– Бьёрни... – я готова была расплакаться от умиления и признательности.

– Ну-ну, детка, только не реви, – он поднялся и добрался до меня, крепко обняв своими огромными руками. Тут же рядом с ним появилась Иришка и прижалась ко мне со всей силой своего крошечного тельца. Я обхватила их руки ладонями и улыбалась. У меня самые лучшие друзья на свете, и я бы сделала то, что сделала для Рагне, и для них тоже. Сто тысяч раз, даже не задумываясь.

– Спасибо вам, ребята, – едва и смогла я прошептать.

Вот так каждый день предпраздничной недели, мы считали, сколько осталось до Рождества, радовали друг друга, дарили мелочи, устроили вылазку в кино и по магазинам, а в пятницу с самого раннего утра Бьёрн поднял всех радостными воплями. Я выползла из комнаты, даже не накинув халат. Высоченный скандинав скакал как маленький мальчик по коридору, размахивая бумажными пакетами.

– Бьёрн? – я поежилась, в квартире прохладно.

– Несси! Доброе утро!

– Какое доброе, шесть утра, ты скачешь, как слон. Что случилось? – я прислонилась к дверному косяку и наблюдала, как из второй спальни выползает заспанная Ира с копной спутавшихся волос, и как Рагне, снова ночевавший с нами, поскольку в его старой квартире спать уже было не на чем, шаркая, как старик, появился в дверном проеме.

– Пятница случилась! До Рождества два дня! И я принес вам подарки!

– В шесть утра? – Ира строго посмотрела на возлюбленного, уперев руки в бока.

– А то! Самое время! – Бьёрна было не остановить, он решил устроить праздник тогда, когда душа требовала. Проскакав в сторону второй спальни, он наградил Иришку пакетом, потом добрался до Рагне и до меня.

Все зашуршали бумагой. В пакетах оказались теплые варежки и забавные шапки с помпонами! Вот Бьёрн, удивил,

так удивил! В прошлом году он дарил нам теплые шерстяные носки с оленями, в позапрошлом – одинаковые свитера с гномами. Мы собрались около кухни и стали сравнивать наши подарки, Бьёрн и себе не забыл прикупить забавные вещицы. У меня на шапке узор с танцующими гномами, у Рагне – ёлки, а у Иры – колокольчики, у нарушителя спокойствия – пряничные человечки. Мы нарядились в шапки и варежки, попутно со смехом раздавая комплименты. Боюсь, что соседи в этот день проснулись от дикого гогота нашей веселой компании. Я смотрела на друзей, радующихся забавным шапкам, словно маленькие дети, и чувствовала, как мне будет жаль прощаться с ними. Сейчас, улыбаясь в ожидании Рождества, я страдала от чувства вины, словно обманывая друзей своим молчанием об отъезде. О его сроках.

Завтракали мы всё так же весело, предвкушая завтрашнюю поездку в новый дом Рагне. Ира взяла на себя ответственность за наше питание и пообещала вечером купить продукты. Бьёрн загадочно улыбнулся и под общим напором так и не выдал свою тайну, – сказал только, что заказал другу какой-то невероятный подарок. Так что завтра, кроме распаковки коробок, нас ещё ждёт сюрприз. Рагне возмущался до глубины души, даже покраснел. Посчитал, что подарок может быть слишком дорогим. Пока два товарища спорили, мы с Ирой убрали со стола, и вышли из кухни.

– Несси, ты какая-то грустная, я вижу по твоим глазам, – зашептала Ира.

– Если только самую малость, – и как она каждый раз умудряется разгадать моё состояние.

– Это ведь не из-за приглашения доктора?

– Отчасти... – как объяснить ей то, чего я и сама толком не понимаю.

– Рагне, значит. Да? – она ласково обняла меня и зашептала. – Зря ты отказалась от встречи с доктором, Стефан неплохой мужчина. И ты ему интересна. Твоя странная безответная влюбленность в Рагне ничем хорошим не кончится. Особенно, если ты не хочешь предпринимать никаких решительных действий. Я ведь уже говорила тебе...

– А что если мои чувства не безответны? – я повернулась к подруге лицом и заглянула в глаза. – Он так странно отреагировал на историю со Стефаном. Мне кажется, что Рагу не всё равно.

– Он просто беспокоится за тебя, как друг. Вот и всё.

– Ты сама-то веришь в это? Ира! Никто лучше тебя не разбирается в людях в нашей компании. Ты же всех насквозь видишь. А мне наверняка ничего не говоришь, чтобы не давать надежду!

– Агнесс! Вспомни свои слова – ты не собираешься отбивать его у девушки. Ну. Если я скажу, что ты не безразлична Рагне, что изменится? Твои страдания станут ещё более невыносимыми... Я не хочу, чтобы твоё доброе сердце болело. Тем более от любви. Несси, – она прижала меня к себе, поглаживая по спине. И мне нестерпимо захотелось распла-

каться, я ощущала себя маленькой девочкой, которая очень хочет быть счастливой, но не знает как, потому что никто не сказал ей, что значит это чудесное, манящее слово – счастье.

Я высвободилась из объятий подруги, криво улыбнулась, и поспешила скрыться в своей комнате. Категорически не хочу плакать, особенно в такой замечательный день. Надо подождать всего лишь неделю, не больше, самую малость. А потом моя жизнь изменится, обязательно. Мой родной город примет меня обратно, и я растворюсь среди миллионов его жителей. Вдохну того самого воздуха, который с детства будоражил воображение, может быть, заражусь суетой постоянно спешащих куда-то жителей мегаполиса, и просто увижу всё то, чего не видела больше двух лет. И родители. Конечно же, я очень скучаю. Наверное, даже больше, чем сама себе могу представить.

Комната привычно пуста – у меня практически нет лишних вещей. За год домашней жизни, я избавилась от всего хлама и старой одежды, которые занимали полки моего шкафа и валялись в коробках по углам. Дышать сразу стало легче. Пока я проходила лечение и пыталась осознать то, что со мной произошло, поняла, что вещи, даже памятные – ничего не стоят. Первые пару дней после того, как я очнулась, вспоминала только близких, да глаза Рагне. Мне не думалось больше ни о чем, кроме как об их жизни без меня. Только воспоминания всплывали в больной голове, какие-то совершенно простые и смешные ситуации – как отец учил меня

ездить на велосипеде, как я разбила банку варенья лет в десять, как в одиннадцатом классе познакомилась с Ирой, когда ходила на подготовительные курсы. Как-то так сразу вышло, что мы подружались, и уже не расставались до самого последнего курса, а потом загорелись идеей стажироваться за границей. Удивительным образом, у нас всё получилось, правда, пришлось разъехаться по разным странам. Мы обе периодически возвращались в Москву, работали, потом снова уезжали. Папа смеялся и называл нас перекаати-поле. Такими мы и были: легкими, веселыми, с небольшими чемоданами в руках.

А потом Ира встретила Бьёрна, я уже к тому моменту плотно обосновалась в Осло. Норвежец первые полгода не переставал удивляться, как так случилось, что подруга любимой девушки живет в его родном городе. Да, мир очень тесен.

Я ни разу за всё время, проведенное в больнице, не вспомнила обстановку своей квартиры или любимое пальто, нет, я вспоминала людей. Задорный смех друзей, аромат пирожков Иришки, которые она всегда пекла, когда удавалось проездом оказаться у меня. И среди всего этого в памяти всплывал тот самый склон, шум толпы и перевернутый мир. Что всё же заставило меня оттолкнуть Рагне? Я ведь ещё не знала его, не могла знать. По рассказам друзей я представляла его, но в тот момент он был для меня простым человеком, которого очень сильно понадобилось спасти.

Всё же, самое важное в нашей короткой человеческой жизни – это люди. Я люблю своих друзей и совершенно не хочу их терять. Даже Рагне. Но и портить ему жизнь тоже не собираюсь, достаточно того, что он всё ещё чувствует свою вину. И меня не покидают мысли, что его доброе, теплое отношение – всего лишь способ загладить это отвратительное чувство.

В комнату заглянула Ира, а после – Бьёрн, они бегут на работу и обещают вернуться пораньше, чтобы собрать всё для завтрашней поездки. Они уже успели без меня единогласно решить, что Рождество мы будем отмечать в новом доме Рага. Что ж, пусть так. Надеюсь, за городом сейчас красиво и по-настоящему сказочно.

Хлопнула входная дверь, ребята ушли. Я снова стою перед окном, смотрю, как понемногу рассеивается ночная темнота. Слышу, как в ванной зашумела вода, – это Рагне, наверняка, отправился в душ. Что ж, на сегодня у меня много планов! Нужно заставить себя выйти на улицу и впервые за долгое время в одиночестве добраться до магазинов со всякой новогодней ерундой. Хочу купить в подарок Рагне елочные украшения и несколько сувениров для своих родных. После Рождества уже не так интересно бродить по магазинчикам, настроение совершенно не то. Если бы я была в Москве, то даже не думала бы об этом, но здесь всё иначе. А я так люблю ощущение праздника и грядущего волшебства!

Острая боль в ноге прервала мои размышления, чувствую,



как темнеет в глазах, а вторая нога принимает на себя вес всего тела. Ещё немного, и я не устою. Зажмурив глаза от боли, делаю один большой шаг и падаю на кровать. Ужасно больно, ощущение такое, будто через ногу протаскивают огромную иглу. Сжала зубы и терплю. Это должно пройти, сейчас, ещё пару мгновений и отпустит. Точно. На глазах выступают слёзы, но боль постепенно притупляется, я уже могу дышать спокойнее и пытаюсь пошевелиться, чтобы лечь нормально. Идея отказаться от обезболивающих без ведома врача оказалась не самой хорошей. Если такие приступы будут слишком частыми, то я, пожалуй, не смогу никуда выходить без трости.

Смотрю на часы – прошло ровно пять минут с того момента, как мне немного полегчало. Боль практически утихла, но я всё ещё боюсь двигаться. Звонит телефон. Хорошо, что я оставила его под подушкой. Доктор Стефан! Я совсем забыла про него. Нашёл время звонить. Раннее утро, и я в таком состоянии.

– Алло, – всё же решила ответить.

– Доброе утро, Агнесс! – бодро начал Стефан. – Как самочувствие?

– Отличное! Собираюсь по делам, – соврала я. Хорошо, что он меня сейчас не видит. Когда вру, всегда краснею.

– Это замечательно. Надеюсь, ты не забываешь пить лекарства? – Стефан явно волнуется, слышу, как легко дрожит его голос. И он неожиданно перешёл на «ты». Надеется, зна-

чит.

– Не забываю. Я послушная пациентка, – усмехнулась я, сама не зная почему. Мои слова больше похожи на легкий флирт, что я делаю? Нельзя давать доктору никакой надежды. Нет.

– Ммм... – доктор помолчал, видимо, собираясь с мыслями. – Так что на счет завтра? Выпьем кофе?

– Завтра не могу, Стефан. Мы все вместе едем помогать Рагне обустраиваться в новом доме. Надо было написать раньше, но я, если честно, совсем закрутилась.

– Жаль. Завтра на праздничной ярмарке будет много всего интересного... – Стефан замолчал. А меня начала грызть вина, но я всегда была уверена, что нельзя ничего делать из жалости, особенно – ходить на свидания. – Агнесс! У меня есть несколько свободных часов после обеда, если ты будешь недалеко от центра, то мы могли бы пересечься в моей любимой кофейне. Как ты смотришь на это?

«Никак не смотрю» – хотела сказать я, но вовремя прикусила язык. Стефан слишком настойчив, неожиданно настойчив. И мне это совершенно не нравится, но и потерять такого отличного доктора я не могу себе позволить. Неизвестно, удастся ли мне найти хорошего специалиста в Москве, а врачебная помощь всё ещё нужна. Что же делать? Чувствую, что пауза слишком затянулась.

– Ладно, – выдохнула я. – Во сколько?

– В два! – радостно ответил Стефан, я практически вижу,

как светится его лицо, чувствую через трубку телефона. – Напиши мне, как будешь в центре, я найду тебя.

– Хорошо.

– До встречи, Агнесс!

– Пока...

Я положила телефон под подушку и закрыла глаза. Что я делаю? Зачем согласилась встретиться с доктором? Никто не сможет заменить мне Рагне. Не знаю, почему, но я совершенно в этом уверена. За всю свою жизнь я никогда не встречала человека более доброго, чем он, умеющего заботиться, быть сильным и главным. Он – как огромное дерево, под которым можно уютно спрятаться от дождя, снега и бурь, ему не страшны сильные ветра, морозы и люди. Никто и ничто не может сдвинуть это дерево с места. Рагне – удивительный. Он будто знает, что может понадобиться завтра, и опережает события. Только о себе не может так хорошо заботиться, как о других. Потому что он живет для людей, каждая минута его жизни прожита для кого-то. И мне иногда хочется стать ещё более огромным деревом, чтобы спрятать Рагне от бурь и ветров хотя бы на минуту, дать ему почувствовать заботу, отплатить ему добром за всё, что он делает.

Рагне работает в службе психологической поддержки, а в свободное время превращается в волонтера, ходит по приютам, хосписам, общается с людьми, дарит им частичку своего тепла. И я не могу без слез смотреть в его глаза, когда он после таких посещений приходит ко мне домой. В эти момен-

ты в его взгляде столько боли и вселенской тоски, что моё сердце готово рассыпаться на сотни осколков. Не понимаю, как он справляется со всей той болью, отчаянием и дыханием близкой смерти, которые видит. Рагне – сильный. Но у силы тоже есть предел.

Могу ли я всё то же сказать и о Стефане? Нет. Он врач. Отличный врач. Хороший человек. Но он не настолько самоотвержен, в нём нет той огромной силы, которую я чувствую в Рагне. Я бы не стала прятаться за спину Стефана в минуту опасности, скорее, сама встала бы перед ним.

– Несси! – кричит Раг из ванной.

– Что? – как можно громче отвечаю я.

– Я забыл халат, можешь принести? Пожалуйста!

– Сейчас!

Ох, ну Рагне... Я с трудом поднялась, опасливо наступая на больную ногу. Вроде бы всё хорошо, стоять могу. Нужно попробовать сделать шаг, только осторожно. Медленно переставляю ногу вперед, опираюсь на неё, уже чувствую радость, но всё меняется в одно мгновение. Снова острая, невыносимая боль, прокалывающая ногу и бьющая куда-то в позвоночник. Мне кажется, что он сейчас рассыплется в прах. Не могу удержать равновесие, в глазах снова темно от боли, и сквозь эту темноту я слышу, как что-то с грохотом падает на пол, звеня разбегается в разные стороны. Звуки гаснут, я словно превращаюсь в тяжелое облако и лечу в пропасть.

– Несси! Несси! – с трудом различаю голос Рагне. Он вроде бы совсем рядом, но такой глухой, будто говорит откуда-то из коробки. – Ну, очнись!

– Раг, – еле шепчу, губы плохо слушаются.

– Фух, – шумно выдохнул Рагне куда-то мне в лоб и прижал к себе. Чувствую, как бьется его сердце, а ещё различаю запах апельсинового геля для душа. Тепло. – Так, давай, открывай глаза! Как ты меня напугала...

– Было больно, – не хочу открывать глаза. Я так устала, просто сил никаких нет. Эта невыносимая боль доведет меня до сумасшествия, не понимаю, почему она вернулась.

– Что случилось, Несс?

Только сейчас я сообразила, что наполовину моё тело лежит на полу, а на половину – в руках у Рагне. Он приподнял меня и крепко держит. Его тело и руки мокрые, с волос капает вода. Точно, я должна была принести ему халат. От одной только мысли, что я так близко от полуголого Рага, мне стало лучше. В голове прояснилось, я отпрянула от друга и широко распахнула глаза.

– Нога. Резко стало так больно, что я, наверное, потеряла сознание.

– Этих приступов у тебя уже полгода не было. Ты что, перестала пить лекарства? – осуждающий взгляд Рагне обжигает, мне стыдно, как нашкодившему ребенку.

– Надоело сидеть на таблетках.

– Агнесс! Если врач говорит, что надо их пить, значит, в

этом есть смысл!

Я опустила взгляд и заметила что-то блестящее на полу. Осторожно повернула голову в сторону – шар! Мой любимый снежный шар, который подарил Рагне! Он разбился. Так вот что упало и разлетелось на звенящие осколки. Не знаю, почему, но именно это расстраивает меня больше всего сейчас. Невольно поджимаю губы, приготовившись разрыдаться от обиды. Рагне проследил за моим взглядом и всё понял.

– Не расстраивайся, малышка, – он осторожно повернул мою голову к себе и снова крепко обнял. – Мы купим тебе новый. Это всего лишь вещь.

– Угу... Вещь, – неожиданно мне подумалось, что я тоже своего рода вещь. Меня можно так же выбросить, так же разбить, а потом взамен купить новую. Так когда-то давно со мной поступил человек, которого я очень любила. И теперь я собираюсь так же поступить с Рагне. Оставить его на обочине своей жизни, забыв и вычеркнув всё то, что он сделал для меня. Не разобьет ли это его сердце так же, как уже разбивает моё? Горечь, всё что я чувствую сейчас – это горечь. Если бы на моём месте оказалась Ира, в объятиях человека, которого любит, она смогла бы сказать ему об этом, может быть, даже поцеловала бы его. Я невольно подняла глаза на Рагне. Он смотрит на меня с такой теплотой и нежностью, что все мысли сразу забываются. Что я хотела сделать, о чем думала? Не помню, не знаю, не хочу знать. Из груди вырвал-

ся судорожный, тяжелый вздох.

– Сейчас я уложу тебя в постель и принесу лекарства. И ты обещаешь мне больше не экспериментировать с назначениями врача, хорошо? – голос Рагне тихий, бархатистый, его хочется потрогать, пропустить сквозь ладони и прижаться щекой. Я киваю в ответ. – Вот и умница. Какая же ты ещё... Маленькая, – больше самому себе, чем мне, шепчет Раг с легкой улыбкой.

Он помог мне подняться и лечь в кровать. Я вижу красивую, уже не такую мокрую спину Рагне, выходящего из комнаты, он неловко придерживает полотенце, которым обмотался явно в спешке. Закрываю лицо ладонями и пытаюсь не разреветься. Этот человек так близко, и так далеко от меня. Смогу ли я отказаться от него? Совсем.

Так, Агнесс, не раскисай. Нужно привести себя в порядок и отправиться за покупками! Скоро Рождество, суббота обещает быть отличной, а на следующей неделе ты уже будешь в Москве, рядом с родными. Это ли не повод для радости и счастья?

Рагне вернулся со стаканом воды и моими лекарствами, и всё же надел халат. В этом доме, пожалуй, даже случайные посетители знают, где и что лежит. Мой дом всегда открыт для всех, и это именно то, чего мне так не хватало на родине, – иллюзии единства с теми людьми, которых я люблю, которых хочу видеть и слышать как можно чаще. Я улыбнулась своим мыслям и серьезному скандинаву.

– Спасибо, – Рагне протянул мне лекарства, и я тут же их выпила. – Теперь мне точно нечего опасаться. А, значит, великие дела ждут и не терпят отлагательств!

– Ты чего, Несси? – Рагне удивленно смотрит на меня и явно не знает, радоваться или пугаться.

– Хочу пройтись по магазинам! Рождество на носу, – не чувствую той радости в душе, которую пытаюсь показать. Не знаю, видит ли это Раг, но его лицо постоянно меняет своё выражение.

– Ты уверена? А если снова всё повторится?

– Не повторится. Лекарства сильные. Даже если и будет больно, то уже не так. Тем более, я обещала кое-кому кофе...

– Стефан? – Раг отвел взгляд, и забрал у меня стакан. Снова, он снова ведет себя странно при упоминании доктора.

– Да. Он был слишком настойчив. Думаю, лучше всего сказать ему обо всём при встрече. Это трудно, но я постараюсь объяснить ему, что кроме как доктора и, возможно, друга, я в нём никого больше не вижу.

– Друга? Такого, как я? – неожиданно спросил Рагне, поднимаясь с кровати.

– Раг? – я села и потянулась рукой к его ладони. – Ты не такой друг. Совершенно другой. Таких больше нет у меня. Правда.

– Я знаю, Агнесс. Знаю, – Рагне отошёл к двери и остановился. – Хочешь, я провожу тебя?

– Свидание втроем? – как же мне хотелось сказать «да»,



вообще, я бы с удовольствием выпила кофе только с Рагне, без всяких Стефанов.

– Я снаружи подожду, просто, чтобы быть уверенным в том, что с тобой всё хорошо, – Рагне обернулся и совершенно твердо и прямо сказал, – мы поступим следующим образом. Ты прогуляешься по магазинам, а я быстро заеду на работу. Встретимся на набережной, в нашем любимом месте. Я провожу тебя до кафе или куда вы там со Стефаном идёте, и подожду. Хорошо?

– Хорошо.

Рагне вышел, а я со вздохом легла на подушку. Как же хорошо, что у меня есть такой друг. Он действительно переживает за меня, заботится и готов сделать всё, что в его силах. Иногда мне даже стыдно от того, что столько людей помогает мне, переживают за меня, а я ничем не могу им отплатить. Если бы только я была полностью здорова, могла бы работать в полную силу, ухаживать за домом... Мои друзья настолько сильные духом люди, что им и поддержка-то практически никогда не нужна – эти люди редко унывают, все неприятности переживают с улыбкой и смело смотрят в будущее. Они – удивительные, и я очень их люблю.

Мы с Рагне разошлись в разные стороны, и я довольно бодро отправилась пешком до ближайшей остановки трамвайчика. Проеду часть пути, а дальше уже пойду на своих двоих. Людей на улице, как и всегда в такое время – довольно

много. Все готовятся к празднику, иногда идет легкий снег, и этот чудесный, уютный город с его треугольными крышами, узкими улочками и низким небом, всё больше кажется мне сказочным. Здесь я как нигде больше чувствую себя дома.

Купить подарок для Рагне мне удалось в первом же уютном магазинчике – чудесный набор елочных игрушек. Они все – разные, яркие, блестящие, очень-очень праздничные. В коробке, аккуратно перевязанной зеленой лентой, в соломе лежат гном, лошадка, снежинка, шишка, леденец и ангел. Я так рада этой покупке, что готова лететь по улице, и не могу скрыть улыбку. Надеюсь, что мой друг оценит этот подарок. Даже больше – я просто уверена, что ему понравится! Ведь это Рагне – я знаю, как он любит сказки.

В моих руках появлялись новые и новые пакетики с подарками, настроение становилось всё лучше и лучше, поэтому, когда на набережной я увидела улыбающегося Рага в смешной шапке, подаренной Бьёрном, то со всех своих больных ног бросилась к нему. Он ловко поймал меня в свои сильные руки и прижал к себе.

– Ну что, всё купила, что хотела?

– О да!

– Ты просто светишься, как рождественская ель! Неужели эти подарки настолько прекрасны? – Рагне посмеивается надо мной, но я вижу, как горят его глаза, и смеюсь в ответ.

– Более чем! Ты и представить себе не можешь!

– Куда тебя проводить? – Раг снова стал серьезным, спря-

тав свою лучезарную улыбку.

– Мы со Стефаном договорились встретиться в кофейне на соседней улице.

– Отлично. Идем? – он забрал мои пакеты и схватил за руку.

– Ты сейчас как старший брат, который провожает свою глупенькую сестру на первое свидание, – попыталась пошутить я.

– Ну, кто-то же должен защищать тебя, если вдруг что.

– От Стефана? Раг, это же смешно!

– Почему же от доктора? От тебя самой, Несс. Ты ушла из дома и оставила таблетки. Хочешь, чтобы Стефан спасал тебя посреди свидания?

Я опустила голову, не найдя, что ответить. Да, глупо вышло. Но я совершенно случайно забыла про лекарства, мне так хочется быть свободной от них. Снова жить полной жизнью.

– Ладно, не расстраивайся. Главное, что у тебя есть отличные друзья, которые помнят и о лекарствах и обо всем остальном, – Рагне улыбнулся, покрепче сжав мою руку.

– Спасибо, Раг...

Он, как и обещал, остался ждать снаружи вместе с моими пакетами, которые собрался отправить на такси домой. Стефан уже ждет меня за столиком в дальнем углу, чуть в стороне от окна. Он улыбается, а я с трудом могу смотреть в его счастливое лицо. Мне стыдно, жгуче, остро, и от этого

совершенно неприятно находиться здесь. Ведь я знаю, что хочу ему сказать, знаю, каково это – испытывать разочарование и оставаться с разбитым сердцем.

– Привет, Агнесс! – он встал, чтобы встретить меня и забрать куртку.

– Привет...

– Отлично выглядишь! – Стефан сел напротив меня и так счастливо рассматривает моё лицо, что мне стало неудобно, и я опустила взгляд. – Я заказал тебе кофе и бриошь. Помню, что ты их любишь.

– М... Спасибо, – я всё ещё не знаю, что сказать. Мне крайне неудобно, стараюсь смотреть по сторонам, избегая встречи взглядом с доктором.

– Что-то не так, Агнесс?

– Да нет, всё хорошо, – наконец-то принесли кофе, и я смогла отвлечься. Аромат потрясающий, но на вкус не очень. Одна из лучших кофеен в городе, здесь всегда полно людей. Но сегодня мне не нравится ни кофе, ни обстановка.

Стефан тоже молчит и пьёт свой напиток, он тревожно посматривает на меня и явно подбирает слова, чтобы начать очередной неловкий разговор.

– Спасибо, что согласилась встретиться, – выдавил он из себя.

– Мне просто надо было кое-что сказать тебе... Но по телефону о таком ведь не говорят, – чувствую, как сердце медленно и редко бьется. Если у кого-то от волнения пульс по-

вышаётся, то у меня всё наоборот, кажется, организм готов умереть, лишь бы не говорить неприятное. Я выдохнула, оставила чашку и решила посмотреть в глаза доктору, – Стефан. Не хочу показаться грубой или обидеть тебя, но... Мы можем попробовать просто дружить. Моё сердце... Оно занято другим мужчиной.

Продолжаю смотреть на доктора. Он не моргает, сверлит меня взглядом, то чуть прищуривая глаза, то открывая шире. Стефан хочет что-то ответить, но пока не может. Представляю, что сейчас творится у него внутри.

– Стефан, послушай. Я понимаю, как это ужасно звучит. Но я, правда, не могу обещать тебе ничего, кроме дружбы. Да и этого, наверное, уже тоже не могу. После Рождества я возвращаюсь в Москву и задержусь там на неопределенный срок. Было бы здорово, если бы ты мог продолжать моё лечение на расстоянии, но не больше. Прости.

– Агнесс... – тихо проговорил Стефан. – Я, конечно, буду продолжать заниматься твоим здоровьем, я же врач. И никогда не стану смешивать личные и рабочие моменты. Но... Неужели у меня нет никаких шансов? – он опустил взгляд и вертит в руках полупустую чашку с кофе.

– Никаких...

– Это Рагне, да? – неожиданно спросил Стефан, и лицо моё вспыхнуло. Борюсь с желанием коснуться своих щек, они наверняка огненные. – Значит, да... Но, насколько я знаю, он не свободен. Ты же в курсе?

– В курсе, – нет смысла отрицать очевидное. Пожалуй, все уже догадываются о моих чувствах к Рагне, кроме него самого.

– Поэтому ты уезжаешь?

– Не только.

– Понятно... – Стефан снова молчит, а я не могу найти себе места. Кофе пить больше не хочется, на булочку смотреть не могу. Что-то тяжелое повисло между нами и давит, ужасно давит на грудь. – Друзья, значит, друзья. Не скажу, что мне легко принять это, но я постараюсь. И не буду терять надежду, Несс. Рагне тебе не пара.

– Стефан, давай я сама решу, кто мне пара, а кто нет. Мы всё же говорим о нас с тобой, а не обо мне и... – я не стала заканчивать фразу, слишком неприятный и личный разговор выходит. Поднялась, взяла куртку и махнула рукой доктору. – Спасибо за кофе. И прости ещё раз. Я очень не хотела тебя расстроить или обидеть.

– Всё хорошо, – едва заметно улыбнулся Стефан. И резко поднявшись, шагнул ко мне. Я не успела ничего сделать, как оказалась в его объятиях. Жарко. – Я не оставлю надежду, слышишь? – прошептал он мне на ухо.

– Зря, Стефан. Не трать время. И отпусти меня, пожалуйста, – я попыталась отстраниться, и он ослабил объятия.

На улице поднялся ветер, и скоро снова пойдет снег. Серое небо нависло над этим чудесным городом, и я с радостью дышу полной грудью. Воздух тяжелый и влажный, но неверо-

ятно свежий. После гнетущей атмосферы кофейни и трудного разговора, я вдруг почувствовала себя ужасно уставшей, но – счастливой. Рагне тут же подошёл ко мне, заметив, что я вышла.

– Кофе был невкусный? – с полуулыбкой спросил он.

– С чего ты взял? – я натягиваю шапку и варежки.

– Ты плохо прячешь свои мысли, лицо и глаза всегда всё выдают! – Рагне поправил мой шарф и жестом позвал за собой.

– Ну, значит, я могу не рассказывать тебе, что произошло в кофейне? – снова чувствую, как краснею. Ну почему же Рагне, замечая всё-всё, не видит самого важного?

– Да я и так всё понял. Чай ты любишь больше, чем кофе, Несси.

## Глава 3. Снегопад.

Мы идём по одной из центральных улиц. Люди куда-то бегут, увешанные пакетами, счастливо улыбаются. Прекрасная предрождественская суета. Только здесь, в этом городе, я полюбила Рождество больше, чем Новый год. И жду чуда, каждый раз. Откуда-то издалека доносятся чудесные звуки скрипки и песня. Я не могу разобрать слов, похоже, что поют по-французски. Хватаю Рагне за руку и тащу вперёд, он понимающе улыбается, и спустя полминуты мы уже стоим среди других прохожих и слушаем...

Я так люблю музыку, добрую, нежную, от звуков которой хочется жить. Как же давно я не танцевала! Парень, играющий на скрипке, неожиданно бросил на меня хитрый взгляд, подмигнул и заиграл что-то невероятно мелодичное, сказочное. И я не выдержала. Отпустила руку Рагне и вышла вперёд. Пусть все эти люди смотрят на меня, всё равно. Девушка нежно поёт, слух ловит знакомые слова «amour», «adieu», «poussière»<sup>1</sup>...

С неба сыпятся крупные, пушистые снежинки, а я кружусь посреди улицы, представляя, что на мне надеты не куртка и шапка со смешным помпоном, а длинное блестящее платье. Оно стелется по снегу и развеивается от моих легких движе-

---

<sup>1</sup> Amour (фр.) – любовь, adieu (фр.) – прощай, poussière (фр.) – пыль.



ний, играет на серебрястом вечернем свете. И совершенно не важно, что я чуть прихрамываю, а шапка куда-то сползла. Пусть эта песня не кончается, никогда.

Открываю глаза и ищу Рагне. Он стоит рядом с поющей девушкой и скрипачом, раскрыв над ними зонт. Мой любимый друг улыбается, и мне хочется верить, что он счастлив. Что мы счастливы в этот миг...

Музыка оборвалась, я слышу, как аплодируют прохожие моему экспромту, и не могу оторвать взгляда от серо-голубых глаз Рагне. Мне кажется, они вобрали в себя весь холод и всю красоту этих краев. Мы словно внутри большого стеклянного шара, который кто-то перевернул, и теперь смотрит, как на одинокие фигурки падает снег. Раг передал зонт девушке и подходит ко мне, а я не в силах сделать шаг на встречу. Он снимает варежки и достает из внутреннего кармана куртки что-то маленькое, едва поблескивающее в свете фонарей и гирлянд, которыми украшено всё вокруг. В его ладони лежит небольшой снежный шар, внутри него тоже идет снег, он падает на маленькую елочку и на шапочки двух детей, стоящих рядом.

– Рагне... – чувствую, как к глазам подбираются слезы, горячие, счастливые. Он обещал купить мне новый шар, да!

– Он маленький, не такой, как тот, старый... Но пока что и так хорошо, правда? Впереди Рождество и ещё много чудес, – шепчет Рагне, передавая мне подарок.

– Спасибо! Это самый чудесный подарок, снова... – я

схватила шар и крепко прижалась к другу.

– Ты только не плачь, Несси, хорошо? – Рагне крепко обнял меня и отвел в сторону. Я тихонько шмыгнула носом и попыталась улыбнуться, заглянув другу в глаза. – Хочешь, выпьем чаю? Облепихового?

– Очень хочу!

– Тогда – вперёд!

Мы совершенно волшебным образом провели следующие два или даже три, я потеряла счет времени. Уютное кафе с тихой музыкой, теплое и домашнее. Нам принесли горячий облепиховый чай с листочками мяты, печенье и, конечно же, вафли. С тремя разными начинками! Рагне знает, как можно поднять мне настроение. Сколько же всего мы вспомнили за разговором! И как я делала первые шаги, как злилась и периодически швыряла костыли куда-нибудь в угол, а потом тоскливо звала друзей на помощь; как Иришка однажды, возясь со мной, совершенно забыла про пирожки в духовке, и нам пришлось всё делать заново, а Бьёрн, вернувшись домой и, почуяв запах гари, ужасно испугался за всех нас. И веселые дни рождения – летом за городом, с рыбалкой и печеной рыбой, весной и осенью – дома и у родителей Бьёрна. Мы все четверо вдруг за столь короткое время стали одной семьей, большой и дружной.

С Рагне легко и просто, я могу смеяться, могу грустить и знаю, что он не ждет от меня какой-то конкретной реакции, не ищет ответов в моих взглядах и движениях, он про-

сто здесь, рядом, просто наблюдает, просто живёт. И это – ещё одно его отличие от Стефана. Рядом с Рагом я могу быть настоящей, ничего не бояться и не стесняться. Могу плакать, могу смеяться. И он никогда не спросит «почему?». Если надо – обнимет, рассмешит, пожалеет или пожурит. А ещё – он не надеется, он верит.

Мне всё казалось, что этот вечер – наше с Рагне прощание. Наверное, стоило сказать ему о моем отъезде здесь и сейчас. Хотя бы намекнуть, что я собралась делать. Но так не хочется расстраивать его. Да и Ира с Бьёрном тоже не будут рады, особенно когда узнают, что им придется теперь жить без меня не неделю или две, а очень и очень долго. Возможно, всю жизнь.

– Несси? – голос Рагне вернул меня в уютное кафе, – о чем задумалась? – его теплая рука легла на мою ладонь.

– О нас... О всех нас, – вырвалось у меня.

– Наша дружба прекрасна. Она очень настоящая и живая. У меня никогда не было таких друзей, как вы, – шепнул Раг, подсев чуть ближе ко мне и легко сжав мою ладонь. Чувствую, как сердце бьется. Сильно. Непривычно.

– И у меня. Так здорово, что это Рождество мы проведем вместе, – смотрю на наши руки, в груди что-то покалывает, резко и очень приятно, рассеивая волны тепла. Каждый взгляд – новый маленький взрыв, как будто лопается карамельный шарик. Мне ужасно хочется сказать Рагне, как я сильно его люблю. Я понимаю, что это бессмысленно, но не

могу сдерживать слова. Иначе не прошепчу их, а закричу на весь этот снежный мир так, что стеклянный купол, который хранит наши жизни в покое, лопнет. – Рагне...

Он поворачивается ко мне, наши лица так близко, что я чувствую его горячее дыхание и вижу все-все серые ниточки в глазах.

– Несси? – выдохнул Раг.

– Я люблю тебя, – слова так легко сорвались с губ, что я испугалась. – Как друга, конечно...

– И я... Тебя, – вижу легкое замешательство на лице Рагне, глаза на мгновение словно потемнели и снова вспыхнули холодным зимним огнем, по щекам разошёлся легкий румянец и, кажется, он едва сдерживает улыбку, и ладонь мою сжимает так сильно, будто боится, что я убегу.

С шумом открылась входная дверь, впуская Иру и Бьёрна, они громко болтают и смеются, эти голоса я узнаю из тысячи, но никак не могу повернуться и убедиться зрительно в том, что не ошиблась, и это действительно мои дорогие друзья. Рагне медленно отпустил мою руку, и махнул ребятам рукой.

– Эй! Идите сюда, – крикнул он, радостно улыбаясь, а я всё ещё не могу вернуться в реальный мир. В моей голове продолжают звучать случайные слова, они кружатся внутри черепной коробки и гулко отдаются в каждом уголке сердца. Поймать, их нужно поймать и вернуть обратно, спрятать глубоко-глубоко и никому никогда не говорить больше.

– Несси! Рагне! – Иришка бросилась обнимать нас, будто

полгода не видела. – Как здорово, что мы здесь встретились! Предлагаю поужинать тут, а дома просто выпить чаю и собраться. И мне будет проще, не придется готовить двойные порции.

– Отличная мысль, – Бьёрн уже листал меню с видом голодного хищника. – Я так забежался на работе, что ещё даже не обедал.

– Вы давно тут? – Ира пристально смотрит на меня, иногда косясь на Рагне. Подозревает что-то, пятками чувствую.

– Не знаю, – выдавила я из себя. И правда, сколько времени прошло?

– Не так, чтобы очень. Видишь, даже вафли ещё не все съедены, – рассмеялся Рагне, а мне вдруг стало легче.

– Ну, рассказывайте, как вы тут оказались? – Бьёрн сделал гигантский заказ на всех и с довольным лицом откинулся на спинку стула, сложив по-деловому руки на груди.

– О! Это сложная история, – начала я.

– Кому-то пришлось спасти Несси от забывчивости, – снова рассмеялся Рагне.

– И от страшного и ужасного Стефана, – поддержала я.

– Не приписывай мне свои заслуги, с ним ты разобралась сама.

– Так что случилось? – удивленно вскинула бровь Ира.

– Да ничего. Мне пришлось встретиться со Стефаном и объяснить ему, что мы – не пара, можем при желании быть только друзьями, что моё сердце занято, – и тут я осеклась.

Кажется, сказала что-то лишнее. По изумленным взглядам друзей понимаю, нет, ощущаю это.

– И кем же, позвольте узнать, милая Несси? Вы скрываете от нас своего возлюбленного? – Бьёрн даже подался вперед, чтобы внимательнее посмотреть на меня.

– Ну... – судорожно думаю, что бы такого сказать. Вижу, как в глазах Рагне загорелся тихий огонек, но он быстро отвел взгляд и делает вид, что заинтересован чем-то за спиной Иры. – Никем. Мне просто надо было что-то ему сказать, чтобы он не питал никаких надежд. Я не смогла придумать ничего лучше.

Фух. Вроде бы выкрутилась. Щеки горят невероятно, мне кажется, что руки и ноги трясутся, в горле пересохло, даже сглотнуть не могу. Как же ужасно врать, особенно друзьям, особенно тем, кто видит тебя насквозь. Ира закипает, медленно, но очень явно. Она сейчас схватит что-нибудь и... Уф, Бьёрн незаметно взял её за руку, понимает, что сейчас разразится гроза.

– Ну, ты даешь, Несс! Самую дурацкую отговорку придумала. Могла бы так и сказать, что он не в твоём вкусе, – нарочито громко, но с долей веселья произнёс Бьёрн.

Рагне всё ещё молчит, кажется, он полностью погрузился в свои мысли. Ира открыла было рот, чтобы выдать поток мыслей и, наверняка, эмоций, но не успела ничего сказать, – принесли заказ. Все с облегчением принялись ужинать. Я с удивлением обнаружила, что голодна не меньше Бьёрна, буд-

то не ела несколько дней. Обстановка сразу стала легкой и непринужденной, за едой не поговоришь особо на серьезные темы, да и Ира успела остыть, пока поглощала салат. Ребята заказали десерт, а сами вышли покурить. Мы с Иришкой остались одни, она тут же схватила меня за руку и, приблизившись, зашептала:

– Выкладывай, Несс! Что произошло? Я видела вас с Рагне, когда зашла. Между вами чуть ли не искры сверкали.

– Ничего особенного... Я случайно чуть себя не выдала. Ну и ... Ира! Не спрашивай у меня ни о чем, это слишком. Правда.

– А я бы на твоём месте всё ему сказала. И пусть сам думает. Зачем он так с тобой? Провожает, помогает, заботится... И никакой надежды? Вы со стороны вообще не похожи на друзей, понимаешь? В общем, ты как хочешь, а я с Рагне поговорю. Обязательно.

– Ира! Не надо! – я жутко испугалась. Такой прямой разговор может разрушить нашу большую общую дружбу. Хотя... Я ведь и сама собираюсь всё разрушить. – Не говори ничего Рагне, пожалуйста, – я набрала побольше воздуха, выдохнула. Вдохнула ещё раз и решилась, – после Рождества я улетаю в Москву. Без обратного билета.

– Что? – у подруги даже голос как-то потух. Стал совершенно пустым и бесцветным. Она смотрит на меня, как на привидение и силится что-то сказать.

– Ир, я так решила. Это нужно мне в первую очередь. Мо-

жет, когда-нибудь, я и вернусь в Осло, а может быть... Не знаю. Побуду у родителей, подумаю.

– Несс... Ты уже не девочка, знаешь ведь, что от себя не убежать.

– Знаю. Но всё равно хочу попробовать.

Мы вчетвером идем по заснеженным улочкам Осло. С неба продолжает сыпаться легкий, пушистый снег. Всё вокруг светится и кажется каким-то волшебным: двускатные треугольные крыши, аккуратные окошки, фонари, гирлянды, теплые уютные витрины магазинчиков и кафе. Мне этот город всегда напоминает иллюстрации из книги с детскими сказками, которую мама читала мне в детстве. Это – городок моей чистой, наивной мечты. Мечты о безграничном счастье, радости, беззаботности и покое. Я не родилась здесь, и не росла, но точно знаю, что именно тут – мой дом, потому что моя беспокойная душа растворяется среди этих улочек, бродит по набережной, смотрит на низкое темное небо и считает звезды. Нигде она не ведет себя так по-настоящему искренне, так свободно.

Друзья смеются, я пытаюсь услышать, о чем они говорят, но не могу разобрать слов. Не хочу даже пытаться, мне просто нравится идти рядом с ними, чувствовать приближение праздника и наслаждаться этими минутами странного единения с миром. Что-то подсказывает мне, что всё будет хорошо, так или иначе. И от этой мысли мне становится легко



и радостно, словно за спиной вырастают крылья. Неожиданно чувствую легкий толчок в спину, и кто-то подхватывает меня на руки, страшно. Зажмуриваю глаза и боюсь дышать. Слышу над ухом легкий смех Бьёрна:

– Несси! Ты куда от нас убежала?

– Бьёрни! Ты меня жутко напугал, – решаюсь открыть глаза и вижу довольное лицо скандинава. Шапка его вся покрыта снегом, от чего он похож на снеговика.

– Да ладно, напугал! О чем задумалась, красавица наша? – он всё же опустил меня на землю и продолжает улыбаться. Подошли Ира и Рагне.

– О том, как я рада, что мы все здесь с вами вместе, скоро Рождество и всё обязательно будет хорошо.

– Будет, конечно, – заключил Рагне.

## Глава 4. Новый дом.

Ранний подъем в субботу никого не расстроил, наоборот, мы все были необычайно бодры, моментально собрались, позавтракали, заварили чай в нескольких термосах, сложили приготовленную с вечера еду в термосумки и отправились за город. Снег шёл всю ночь, и весь мир теперь утопал в пушистой зимней шубе. Деревья нарядились в белые шапки и иногда с тяжелыми вздохами скидывали их себе под ноги. Вокруг машины вилась снежная пурга, переливаясь в лучах солнца, которое изредка выглядывало из-за туч. Сегодня снова будет идти снег.

Всего полчаса пути – и мы оказались среди небольшого пригородного поселка, почти в самом конце улицы Бьёрн остановился по просьбе Рагне, и мы дружно вышли из машины. Перед нами стоял занесенный снегом небольшой уютный домик, выкрашенный в серо-голубой цвет, рамы и двери – белые, даже небольшой второй этаж имеется. Перед домом низкий заборчик, одна большая и пара маленьких елочек. И уйма снега! Просто море! К дому невозможно подобраться, если не расчистить дорожку. Рагне тут же достал из багажника лопату и принялся раскидывать снег в стороны, Бьёрн же смело залез в сугроб и провалился выше колена. С хохотом он пробирался к гаражу, чтобы отыскать там вторую лопату и помочь другу. Спустя каких-то десять минут

мы смогли добраться до входной двери и оказались внутри нового дома Рагне.

Всем домом завладел коробочный хаос – коробки и сумки стояли везде – вдоль стен, друг на друге посреди небольшой гостиной и даже на кухне! Работы нам предстоит не мало... Первый этаж занимала кухня-столовая, располагающаяся по правую руку от входа, слева – небольшая гостиная, плавно перетекающая в ещё одну комнату, как сказал Рагне – там он хочет устроить библиотеку, о которой всегда мечтал. Чуть дальше по коридору, в стороне от лестницы на второй этаж, мы обнаружили ванную и кладовую. Необычно, но именно из неё узкая лестница вела в подвал. Второй этаж по размерам действительно оказался чуть меньше первого, всего три комнаты, две из которых с чудесными покатыми крышами, ванная и такая же небольшая кладовая, как и на первом этаже. Уютный, милый дом получится, если привести здесь всё в порядок. Стены выкрашены светлой краской – на первом этаже легкого серого цвета, а на втором – нежного персикового. Двери везде белые, очень простые. Весь дом из-за этого кажется невесомым, как облако, и совершенно воздушным.

– Так, ребята! Все коробки у меня подписаны, так что для начала можно распределить их по комнатам, а потом уже начнем разбирать, – бодро скомандовал Рагне после того, как мы немного осмотрелись.

– Я беру на себя кухню! – тут же сориентировалась Ира, – заодно посмотрю, как тут у тебя что работает. Может быть,

ужин приготовим как положено.

– На мне гостиная, коробки с книгами можно пока просто скинуть в библиотеку, там всё равно полок нет ещё, а тут хотя бы мебель стоит, – Бьёрн с некоторой тревогой во взгляде осматривал десятки больших и маленьких коробок, громоздившихся рядом с диваном, укрытым пленкой.

– Отличный вариант, каждый выбрал то, что ему по душе, – улыбнулся Рагне. Его лицо было таким счастливым, что мне ужасно хотелось улыбаться в ответ. Я так и стояла, обнимая себя руками с глупой улыбкой на лице. – Несси, давай ты поможешь мне на втором этаже? Там не так много работы, тебе будет не тяжело.

– Хорошо, – кивнула я.

Мы с Рагне поднялись на второй этаж, я осталась в самой большой спальне. Здесь уже стояла довольно просторная кровать, встроенный шкаф и два комода по обе стороны от двери. Слева и справа от изголовья кровати располагались окна, сквозь которые я видела, как на улице снова кружится снег. В левом углу уютно устроилось тяжёлое зелёное кресло и торшер с круглым стеклянным столиком. Мило. Все эти предметы, даже брошенные в эту комнату с коробками, выглядели совершенно домашними, теплыми, чем-то очень напоминающими своего хозяина. Рагне точно такой же – свой, родной, очень близкий. В нём можно утонуть точно так же, как в этой бескрайней кровати, или спокойно устроиться и спрятаться от всего мира, как в кресле.

Я раскрывала коробки и доставала оттуда вещи Рагне. Так странно держать в руках его футболки и свитера, раскладывать их на полки. Он доверил мне самые личные вещи, от этого мне кажется, будто я зашла в комнату без стука, пока хозяин занят своими сокровенными делами. Мне неловко, но в тоже время невероятно приятно. С трепетом и всепоглощающим чувством заботы я продолжаю наводить порядок в этой самой личной комнате своего друга. Мне хочется, чтобы здесь всегда царил порядок, чтобы Рагне видел и чувствовал моё внимание, мою благодарность к нему.

В следующей коробке я обнаружила фотографии. Много фотографий в разных рамках: большие и маленькие, непременно подписанные сзади. Я выглянула в коридор, проверила соседние комнаты, но не нашла Рагне. Ладно, разберу фотографии сама. Достаю по очереди тяжелые рамки и ставлю на комод: здесь маленький Рагне с родителями на берегу моря; на следующей он задумчиво идёт в школу; несколько фото с разных рождественских домашних посиделок; школьный выпускной. На этой фотографии я задержалась. Рагне такой забавный здесь, совсем юный, высокий и очень худой. Но его глаза и улыбка всё равно такие же, как и сейчас, – завораживают, заставляют улыбаться в ответ. Моего друга на фото окружают такие же счастливые одноклассники, нарядные и немного смешные. Как же давно всё это было. В то время я ещё только доучивалась в школе и даже не думала о том, что буду жить где-то далеко за пределами своей родной

страны. Меня вообще тогда мало что занимало кроме учебы, чтения книг и музыки. Я поставила фотографию на комод и улыбнулась. Как здорово, что Рагне хранит воспоминания.

Коробка опустела, и я приступила к следующей. Снова одежда, постельное белье, пледы и покрывала. Я застелила постель, положила плед на кресло, переставила пару фотографий на столик около него. Новогодние стеклянные шары из новой коробки отправились на окна вместе с фигурками непонятных сказочных существ из легенд, которых Рагне привозил из поездок. Комната стала больше походить на жилую, мне даже понравилось.

– Несс, какая ты молодец, – шепнула я сама себе и улыбнулась.

– Действительно, молодец, – раздался тихий ответ за моей спиной и я вздрогнула. – Не пугайся, это всего лишь я, – осторожно рассмеялся Рагне и подошёл ближе. Я всё ещё не спешу оборачиваться.

– Не думала, что у тебя так много фотографий...

– Они хранились в шкафу долгие годы. Временное жильё не располагает к домашней атмосфере, а здесь... Здесь я могу себе позволить сделать всё так, как мне нравится, – Рагне стоял совсем близко, я чувствовала его, но от чего-то боялась лишний раз пошевелиться. Ощущение того, что наши отношения медленно переходят границы дружеских, не покидало меня.

– Надеюсь, тебе нравится, как я всё поставила. Хотела

спросить у тебя, но не нашла...

– М... – Рагне помолчал и легко тронул меня за плечо, – а тебе, Несс? Нравится?

Моё сердце куда-то упало. Совершенно точно. Не могу понять, бьется оно или нет. Рагне всего лишь задал простой вопрос, ничего необычного. Сотни раз он не просто дотрагивался до меня, а брал за руку и даже обнимал. Но сегодня всё не так, возможно потому, что у меня внутри что-то переменялось. И чувства к Рагне стали настолько сильными, что перестали поддаваться контролю.

– Несс? – снова позвал меня Рагне, его голос звучал так тихо и глухо, будто во сне.

– Да... Мне хотелось, чтобы ты... – я нашла в себе силы повернуться к нему лицом и взглянула в глаза, – чтобы здесь было уютно. Кто-то ведь должен позаботиться о том, чтобы тебе было хорошо.

– Спасибо, Несси... Я так счастлив, что знаю тебя... – Рагне неожиданно схватил меня и крепко-крепко прижал к себе. Слышу, как бьется его сердце, и не знаю, что делать. Мои руки безвольно повисли вдоль тела.

– Рагне... – совершенно не хочу, чтобы это мгновение закончилось, поэтому неловко, как-то очень по-детски, обнимаю друга за спину.

– Несс, я знаю, что ты собираешься уехать, – неожиданно шепнул Раг.

– Откуда? – чувствую, что меня начинается тихонечко

трясти.

– Это не важно. Скажи, Несс, ты ведь вернешься? – Рагне отстранил меня от себя и всмотрелся в глаза. Вижу, как тревожен его взгляд, он явно хочет услышать от меня утвердительный ответ.

– Не знаю, Раг...

У меня нет сил ему врать. Но и правду сказать я тоже не могу. Ничего не изменится от того, что я вернусь. В конце концов, моё присутствие в жизни друзей никак не зависит от места жительства. Рагне продолжает внимательно изучать моё лицо, и я уверена, что поймет всё без слов. Опускаю глаза. Перед пронизывающим взглядом Рагне я бессильна.

– Ребята! – звонкий голос Иры, раздавшийся с первого этажа, словно разбудил нас. Рагне резко убрал руки, а я отшатнулась назад. – Давайте перекусим!

Оказывается, не только спальня Рагне приобрела более жилой вид. Весь дом теперь стал совершенно другим – он наполнился вещами, а вместе с ними и жизнью. Теперь везде узнавался характер Рагне, словно дом становился его частью. Ира накрыла стол на кухне: она разлила чай по кружкам, выложила пирожки на блюдо. Я заметила в кухонных шкафчиках с прозрачными дверками посуду, весело шумел холодильник, около плиты стояли кастрюли и сковороды. Жизнь, здесь почти бурлила жизнь.

– Хорошо, что у тебя, Раг, так мало вещей, – протянул Бьёрн, закидывая в рот уже второй пирожок. – Думаю, ещё



парочка часов и мы управимся. А потом! – он потер руки, – будет сюрприз! Я же обещал.

– Боже, Бьёрн, неужели ты не пошутил? – Рагне испуганно посмотрел на друга.

– Ничего страшного, всё в пределах разумного, повторяю ещё раз. Ты меня столько лет знаешь, разве я когда-нибудь делал плохие сюрпризы?

– Вот именно потому, что знаю тебя уйму лет, могу представить, что ты мне приготовил... – Раг соорудил кривую рожицу и рассмеялся.

– Ребята, а я разобралась с плитой! Всё отлично работает, так что ужинать будем основательно и даже празднично! – Иришка улыбалась, не забывая подливать чай. А я снова подумала о том, сколько же в ней любви и заботы, пронизательности. Удивительная девушка. Просто невероятная. – Только для начала закончим разбирать вещи, нарядим елку во дворе и украсим дом! Бьёрн нашёл в коробках уличные гирлянды, будет красиво...

– Да-да! Обязательно украсим, Рождество на носу! – Бьёрн потянулся и встал из-за стола, бросив на меня удивленный взгляд, – Несс! Ты чего такая тихая, улыбаешься сидишь и молчишь. Совсем на тебя не похоже.

– Да ничего, – я попыталась спрятать улыбку, но ничего не вышло. – Просто вы такие милые. Как-то раньше не видела этого так явно... Старею?

– Глупышка, просто за этот год мы действительно срод-

нились... Все вместе, а не только ты с моей Иришкой, – рас- смеялся Бьёрн.

– Может, ты и прав...

– Конечно, прав! Бьёрни всегда прав, – вмешалась Ира. – Ладно, давайте-ка побыстрее всё доделаем, чтобы до тем- ноты управиться с украшением дома и ёлки. Не хочется впотьмах бродить.

Мы снова разбрелись по комнатам, минут через пятна- дцать из гостиной послышалась веселая музыка. Похоже, Бьёрн нашёл колонки и сразу же подключил их. Стало замет- но веселее, и мне почти удалось отогнать от себя меланхо- личные и тяжелые мысли. Я ужасно боялась, что Рагне вер- нется и снова станет спрашивать про отъезд. Но он не при- ходил. Ни через полчаса, ни через час. Я почти закончила разбирать его вещи, когда в последней коробке обнаружи- ла несколько тетрадей, исписанных мелким почерком. Я от- крыла первую из них: на внутренней стороне обложки стояла дата – 22 мая прошлого года. Личный дневник. Листы тет- ради не были разлинованы, и я прочла первые строки, чуть съезжающие в сторону: «Сегодня пятница. Солнечная. Даже жаркая...». Интересно, о чем Рагне мог писать в дневнике? Во мне разыграло любопытство, но я взяла себя в руки и за- крыла тетрадь. Это – личное. Если бы я вела дневник, и кто- нибудь, пусть даже очень близкий друг, без разрешения про- читал бы его... Мне было бы, по крайней мере, неприятно. Очень. А я слишком дорожу Рагне, чтобы вот так обижать.

Обижать.

Не это ли я и собралась сделать, когда взяла билет в один конец до Москвы? Но когда Рагне спрашивал об этом, то в его голосе не было обиды, только непонимание, удивление. Он сможет понять. Это не чтение личного дневника и даже не предательство. Это... Спасительная таблетка. Да. Именно так. Особый вид лечения для моей души, который сможет уберечь меня от ужасных поступков. Как бы я не любила Рагне, я никогда не смогу встать между ним и его девушкой. Часть моей души вдруг взбунтовалась и стала подкидывать совсем уж нехорошие мысли: если девушка Рагне не приехала даже теперь, в канун Рождества, когда он купил дом, то, может быть, между ними не всё так хорошо? Может быть, она и вовсе не собирается сюда переезжать. Существует ли она? Несс! Несси! Прекрати, сейчас же перестань думать об этом. Ты похожа на школьницу, влюбившуюся в старшеклассника. Тебе так хочется свои мечты сделать реальностью, что ты с этой же реальностью начинаешь терять связь. Прекрати.

Я убрала тетради и какие-то папки в верхний ящик комода, собрала пустые коробки и оглядела спальню: уютно. Теперь здесь можно жить. Воображение как на зло подкинуло слишком печальную для меня картину: я видела, как Рагне обнимает свою девушку, лёжа на кровати, которую я же для них и застелила. Он укрывает её тем самым пледом, который я достала. Она улыбается ему так, как могла бы улыбаться я.

Стоп.

Хватит.

Погасив свет, я поудобнее перехватила коробки и вышла в коридор. Соседние комнаты тоже были готовы принимать жильцов или гостей, а мои друзья шумели на первом этаже. Привезли елку, которую заказал Бьёрн в подарок для Рагне. Тот самый сюрприз. Два друга шумно спорили о подарке. Ира тихонько посмеивалась в сторонке, собирая украшения для улицы в корзину, вторая уже была заполнена мандаринами – откуда они взялись? – и термосами с чаем.

– Чего они расшумелись? – тихонько обратилась я к подруге.

– Рагне говорит, что слишком дорогой подарок. А Бьёрни защищается, ну, как всегда. Ты же знаешь, – Иришка улыбнулась и посмотрела на меня с какой-то тоской и жалостью, от чего моё сердце сжалось и заныло.

– Знаю...

– Несси, милая моя, нам нужно поговорить. Только без мальчишек, – шепнула Ира.

– О чем?

– О тебе и Рагне.

У меня перед глазами вдруг всё поплыло, и я ухватилась за дверной косяк. Господи, что ещё опять. Почему все хотят поговорить именно сегодня?

– Ира, давай позже. Не сейчас, умоляю, – проямлила я, прикрыв глаза.

– Тебе нехорошо? – испуганно почти вскрикнула Иришка, и провела рукой по моим волосам, остановившись на лбу. – Несси?

– Я лучше выйду на улицу. Кружится голова.

Оставив за дверью споры ребят и удивленную Иру, я вышла на дорожку перед домом. Не знаю как, но умудрилась мимоходом захватить корзинку с украшениями. В воздухе пахнет легким морозцем, и мелкие снежные крупинки, больше похожие на бисеринки, падают с неба. Сквозь сугробы я пробралась к самой больше ёлке и принялась её украшать. В голове звенела пустота. Я слышала шум с улицы, от соседних домов, музыку из приоткрытого окна, но всё это было каким-то серым и однотонным, нудно и тоскливо лилось сквозь мой разум, заунывно свистело, как ветер в метель. Я так ждала Рождества, праздника, чуда, волшебства, а получила то, что получила. Тревогу, тоску, чувство вины и крайней неопределенности.

На заснеженных ветках появлялись развешанные мной звезды, олени, шары... Вот он – дух Рождества. Простая красота среди белоснежного мира. Снег неожиданно из мелких крупинок превратился в огромные пушистые хлопья. Они падали мне на лицо, таяли и снова падали. Я будто попала внутрь большого стеклянного шара. Снова. Потрясающее чувство камерности, приглушенные звуки, мой маленький, немного перевернутый и взбаламученный мир.

Слышу, как за спиной хлопнула дверь. На улицу вырва-

лись радостные возгласы моих друзей. Иришка что-то втолковывает Бьёрну, а тот лишь смеется в ответ. Три пары ног спешат ко мне на помощь, и вот мы уже в восемь рук наряжаем ёлку. Парни вешают украшения на самые верхние ветки, а мы с Ирой ходим вокруг них и помогаем, чем можем. Чувствую себя маленькой девочкой, настолько волшебным кажется момент. Никогда в жизни не наряжала елку прямо на улице, о чем и сообщила друзьям.

– А мы всегда так делали дома, сколько себя помню. Родители до сих пор этим занимаются, – пожал плечами Бьёрн. – Как же Рождество без вот такого волшебства? Даже и не празднично!

– Конечно, тебе хорошо, ты рос в своем доме. А у нас были маленькие квартирки, хорошо, что вообще родители ёлки ставили. Да, Несс?

– Ага. У нас елочка была совсем крошечная, искусственная. А игрушек огромная коробка! Не знаю, как они все помещались на ветках.

– Скучаешь по родителям? – подал голос Рагне. Он достал термос и разливал всем чай.

– Скучаю...

Смотрю на Рагне и вижу в его глазах ожидание. Он хочет, даже требует, чтобы я сказала здесь и сейчас о своем отъезде, но я медлю. Мне совершенно не хочется говорить об этом.

– Так ведь можно слетать? Туда-обратно, быстро и просто! Теперь-то уже можно, правда? – Бьёрн со всей непосред-

ственностью развел руками, не видя ничего страшного в ситуации. Он с большим аппетитом чистил мандарины, расширяя умопомрачительный аромат.

– Я и полечу... – прошептала я, борясь со жгучим чувством вины.

– Как? Когда? Почему ты ничего не сказала? – Бьёрн, кажется, забыл, что сам только что говорил про отъезд.

– После Рождества, почти сразу. Я уже билеты взяла.

– Несс! Агнесс! Ну почему ты ничего не говорила? – возмутился Бьёрни, он растерянно смотрел вокруг себя, словно ища на что бы присесть.

– Не хотела портить вам праздник.

– Да разве этим испортишь? Ты же собралась к родным. Мама, папа... Что может быть важнее? – Ира старалась делать вид, что тоже удивлена и обескуражена, и я была благодарна ей за то, что она подыграла мне. – Несс, мы обязательно тебя проводим, а потом встретим. Ну, хоть сказала бы заранее...

– Да я как-то... Правда, не подумала... – под пристальным взглядом Рагне, странно молчаливым сегодня, я теряла способность что-либо говорить связно и понятно. Слава Богу, Бьёрн догадался вручить мне мандарин, и легко приобнял, подбадривая.

– Так, давайте-ка оставим все эти разговоры, сборы и прочее до понедельника. А? – бодро произнес Бьёрн. – Скоро стемнеет уже, нужно успеть навесить гирлянды! Хочу по-

смотреть, как будет смотреться конура Рагне в рождественском прикиде.

– Какая конура? – рассмеялся Рагне, делая вид, будто злится, и запустил в друга снегом. Тот моментально подхватил игру, бросился к Рагне и повалил его в снег, по дороге захватив Ирку.

Эти трое взрослых людей, резвились всё равно что дети: кидались снегом, догоняли друг друга, толкали в снег и залиристо хохотали. Я бы тоже хотела поиграть с ними, но боялась, что такая дикая активность может плохо сказаться на состоянии моей больной спины. Я ещё немного понаблюдала за друзьями, и стала собирать в корзинку брошенные стаканчики из-под чая. Нужно отнести всё это в дом или хотя бы оставить на крыльце для ребят, пока они будут украшать дом. Ира с Бьёрном всё ещё играя, выбрались на дорожку и шумно отряхивались у входа. А я не спеша пробиралась сквозь рыхлые сугробы. Ребята махнули мне руками и скрылись за дверью.

Смотрю на небо. Оно совершенно серое, и всё ещё продолжает ронять снежинки. Интересно, в Москве я буду видеть такое же небо или нет? Как она там, моя родная, без меня? Неожиданно снегопад усилился, никак не могу понять, как так вышло? Вроде нет ни ветра, ничего такого, а снег сыпется и сыпется на меня. Рагне! Оборачиваюсь, и вижу довольное улыбающееся лицо друга. Он легко толкнул меня в плечо, подхватив под спину, и уложил в самый пушистый



сугроб.

– Рагне!

– Тебе же тоже хотелось бы с нами подурачиться, правда? – он смеется. Самым лучшим, самым веселым смехом, невероятно добрым и милым. И я смеюсь в ответ. Неожиданно звонко и счастливо.

– Спасибо, Раг...

– Для тебя – всё, что угодно, Несси.

Он осторожно поднял меня и проводил до дома. На пороге уже топчется Бьёрн, распутывая гирлянду с большими лампочками. Друзья остались на улице, я видела из окна, как они снова о чем-то спорили, и как Рагне своими чудесными сильными руками прикреплял гирлянду по краю крыши, а Бьёрн – вокруг оконных рам. Я скинула верхнюю одежду, укуталась в плед, оставленный кем-то на коробках, и зашла в кухню. Ира уже вовсю хозяйничала на кухне, из духовки ароматно пахло специями, похоже, на ужин будет запечённое мясо.

– Ты волшебница, – я подобралась к подруге и обняла её. – Так вкусно пахнет!

– Скажешь тоже, волшебница. Всего-то мясо закинула в духовку. Ерунда, – отмахнулась Иришка. – Будешь чай? Или кофе?

– Нет, спасибо... Не хочется как-то.

– Несс, пока нет ребят... – Ира присела за стол ровно напротив меня, я тоже опустилась на стул.

– Говори.

– Я кое-что узнала про Рагне. Совершенно случайно. И думаю, что ты должна тоже это знать. Не уверена, что он скажет тебе сам...

– Так, может, и не надо? Не надо мне ничего говорить. Если...

– Несс! Это слишком важно для тебя. Я не понимаю, почему Рагне молчит, но ты имеешь право знать!

– Ира... – чувствую, как холодеют руки. Такое ощущение, что я уже знаю, что услышу, будто кто-то нашептывал мне эту страшную правду очень давно, а я её просто забыла и теперь никак не могу вспомнить.

– В общем так. Я не хочу давать никаких оценок поведению Рагне. Но... У него нет девушки, Несс. Её не существует. Она трагически погибла полтора года назад. В мае прошлого года. К тому моменту, они уже во второй раз расходились... Последние полгода перед её смертью... Несс. У них всё было очень сложно, Рагне пытался что-то сделать, всё исправить, помириться. Но, увы... Перед тем как, – Ира замолчала, чтобы снова не говорить о случившемся. Вдохнула и добавила, – она была у Рагне. А по дороге домой... Несс! Это ужасно. Он, наверняка, до сих пор винит себя! Слышишь? И не может себе позволить проявить чувства по отношению к тебе открыто! Ведь ты появилась в его жизни слишком рано, так близко к моменту потери...

– Стой. Ничего не говори.

Перед глазами то темно, то как-то мутно. Десятки, нет, сотни мыслей мелькают в голове, как столбы за окном электрички. Пытаюсь посчитать их, мне очень нужно поймать хотя бы одну мысль, зацепится за неё и заставить этот поток остановиться. Рагне. Почему он не сказал правду? Его сердце свободно или он всё ещё любит свою погибшую девушку? Вспоминаю его взгляды, его заботу и странное, совершенное непонятное поведение в последнее время. Нет, его сердце не свободно. Там есть я. Совершенно точно. Но всё же, почему? Почему он молчит? Голова наливается свинцом, и я опускаю её на ладони, практически ложусь на стол. Сердце снова почти не бьется.

– Несси... Милая, – Иришка подходит ко мне и ласково, как-то очень по-матерински, гладит по спине. – Вам нужно поговорить. Даже Бьёрн видит, что Рагне слишком тепло к тебе относится. Ни от кого больше не могут укрыться ваши взгляды. Это так глупо, быть рядом, любить друг друга, но не быть вместе. Ты же любишь его, всем сердцем любишь, Несс...

– А он? Разве он может любить меня, Ир?

– Конечно! Он с самого первого дня полюбил тебя.

– Не верю. Это замена. Из-за чувства вины. Он не уберег её, свою девушку, а потом из-за него пострадала я.

– Агнесс! Ты пострадала потому, что сама решила его спасти. Вот что! И никто в этом не виноват. Рагне не дурак! Он всё должен понимать, вам просто нужно сделать ещё один

шаг навстречу друг другу.

– Нельзя заставить человека любить...

Я встала, продолжая кутаться в плед. Чувствую, как в груди всё горит. Странно, но плакать не хочется. Хочется кричать, долго и надрывно, чтобы всю боль и пережитые страдания выплеснуть наружу. Хочется, чтобы Рагне услышал, как сильно я мучаюсь из-за любви к нему. Мне нужна точка. Жирная точка в этой истории.

– Ира, я пойду, приму душ. К ужину не хочу спускаться. Может, выйду позже...

– Несси...

– Я справлюсь. Ничего не говори Рагне. Пожалуйста.

## Глава 5. Рождество.

Я захватила свою сумку и поднялась наверх. Всё, что мне сейчас нужно, – просто не думать. Я всё равно не смогу понять мотивов Рагне, не смогу объяснить эту его ложь. Только он сам сможет прояснить ситуацию, если захочет, конечно. Начать сейчас додумывать значит рисковать или совсем запутаться, или возненавидеть этого скандинава, или сойти с ума. Кто же знал, что взрослым людям так страшно любить, так трудно и больно вырывать из своего сердца других людей. С каждым годом всё сложнее становится кого-то пускать в свою душу, а уж прогонять оттуда – тем более. Как мне пережить эти несколько дней до отъезда? Как теперь смотреть в глаза Рагне? Надеюсь, Ира ничего не будет предпринимать, иначе...

После душа мне стало чуточку легче, я неслышно кралась по коридору до гостевой комнаты и слышала, как ребята о чем-то довольно весело переговариваются внизу. Кажется, после ужина они решили наряжать елку в доме. Всё же поздравляем Рождество. Присоединюсь к ним чуть позже, соберусь с мыслями и обязательно порадуюсь вместе со всеми. В гостевой комнате довольно уютно: небольшая кровать, шкаф, приятные глазу темно-персиковые шторы, покрывало в тон. Я улеглась поудобнее и задумалась. Мне вспоминалась прошлая поездка к родителям, их счастливые лица,

невероятная метель в Москве, бесконечная вереница гостей. Не знаю, действительно ли я хочу этого снова. Увидеть маму и папу – да, а вот всё остальное... Я поднялась и выглянула в окно, оно выходило на соседний дом, тоже украшенный к празднику. Вокруг него резвились дети, кидаясь снежками, их усердно догоняла небольшая собачка неизвестной породы. Невольно мои губы растянулись в улыбке. Несс, какая разница, кто и что делает и говорит, главное, что *ты* чувствуешь и что *ты* говоришь. Ложь Рагне на его совести. Поэтому просто иди и будь счастлива, хотя бы в эти рождественские дни.

Я подождала ещё немного, собираясь с мыслями. С одной стороны мне очень хотелось, чтобы нашлось какое-то логичное объяснение, а с другой – не хотелось больше ничего. Чем меньше я знаю, тем лучше. Простая и важная истина: не хочешь разочаровываться – не лезь человеку в душу, захочет, пустит сам. Не ковыряй старые раны, не вникай в прошлое, отпусти всё, что когда-то было, и просто иди вперед. Мой взгляд упал на подарочную коробку, приготовленную для Рагне. Сейчас, пожалуй, самое время.

Ребята уже установили елку в гостиной, как раз напротив большого окна, чуть в стороне от дивана. Теперь я поняла, почему Рагне так возмущался – дерево просто огромное, высотой почти до потолка. Но невероятно красивое! Пушистые ветки, яркий сочный цвет, а какой чудесный аромат. Мне сразу стало веселее и радостнее, всё же в Рождество не хо-

чется грустить. Даже не так – ты просто не можешь грустить!

– Какая красота! – вырвалось у меня.

– Несс! Да, Бьёрн выбрал потрясающую елку, – улыбнулась Ира, повернувшись ко мне.

– А я вот тут... Принесла кое-что. Для тебя, Рагне, – я подошла к другу и протянула ему коробку под любопытными взглядами Иры и Бьёрна. – Вообще, это рождественский подарок, но подарить его нужно именно сегодня.

– Что это? – удивился Рагне, и осторожно взял из моих рук коробку.

– Просто открой, какой смысл говорить, что там внутри? Это сюрприз, – я постаралась улыбнуться как можно более дружелюбной и доброй улыбкой.

Рагне осторожно открыл коробку, Ира и Бьёрн окружили его, заглядывая через плечи. Он с полминуты смотрел, что лежит внутри, а потом поднял на меня счастливые глаза.

– Спасибо, Несси. Они потрясающие! Почти такие же, какие были в детстве, – Рагне протянул ко мне коробку и добавил, – я хочу, чтобы мы их вместе повесили. Ты первая, а потом каждый из нас ещё по одной. Ребята... Как хорошо, что вы есть у меня.

– Ай да, Агнесс! Молодчина, – Бьёрн похвалил меня, а по плечу почему-то хлопнул Рагне.

Я выбрала одну из игрушек – ангела, и осторожно прикрепила к колючей ветке, ребята последовали моему примеру. Играла приятная спокойная музыка, навевающая легкие

ненавязчивые мысли об умиротворении, любви и радости. В каком-то медитативном неспешном движении мы продолжали кружить по гостиной, развешивая игрушки на елку, украшая всё вокруг. Ира и Бьёрн переглядывались, нежно улыбаясь друг другу и иногда, ловко и быстро, пока думали, что никто не видит их, касались губ друг друга. Они просто источали любовь, такую настоящую, такую крепкую, что я даже немножко завидовала им.

После мы пили чай с печеньями под какой-то старый фильм, болтали ни о чем, и разошлись по комнатам далеко за полночь. Сочельник. С утра все будут стоять на ушах, Ира наверняка забаррикадируется на кухне и станет готовить что-то умопомрачительное. Бьёрн, как и всегда, чтобы не мешаться под ногами убежит чистить снег или задремлет где-нибудь в укромном уголке. Рагне пообещал с самого утра заняться последней комнатой – распаковать коробки с книгами и собрать стеллажи. А что делать буду я – неизвестно. Скорее всего, возьмусь помогать Иришке, мне давно не мешало бы поучиться у неё мастерству.

Но что-то пошло не так, и я проснулась лишь ближе к обеду. Часы упорно показывали 12:30, сколько бы я не пыталась включить и выключить экран телефона. По всему дому уже витали головокружительные ароматы выпечки, фруктов и хвои. Наскоро умывшись и надев свой новогодний праздничный свитер с теплыми носками, я спустилась вниз. В гостиной пусто, сквозь окно вижу, как Бьёрн с упоением рас-



кидывает сугробы, невольно улыбаюсь из-за точности своих предположений. Иришка на кухне.

– Доброго дня! – я очень старалась зайти тихо, но она всё равно меня заметила раньше времени.

– Привет, – подруга улыбается, продолжая что-то резать. – Выспалась? Мы не стали тебя будить, похоже, ты слишком устала вчера.

– Да, неожиданно. Я думаю, что это может быть из-за лекарств, или просто в последние дни много активности, – на столе нашлись тыквенные оладушки, а в холодильнике – молоко. Отличный завтрак. Я уселась за стол и принялась есть.

– Да, в сущности, не важно, Несс. Главное, что ты в полном порядке. Мы все переживаем из-за твоего состояния, не хотелось бы ухудшений.

– Их не будет. Со мной полный порядок, а дальше будет только лучше. Поверь мне, – как же я люблю Иришкину стряпню. Даже мама так вкусно не готовит, а я и тем более. – Ира, если на праздничный ужин будет что-то такое же фееричное, как эти оладушки, то я быстрее Бьёрна сделаю тебе предложение!

– Несс, – рассмеялась Ира, – тогда ты опоздала!

– Как?! – я даже отложила еду и опустила стакан с молоком, которое собиралась выпить.

– А вот так, – она повернулась ко мне и показала руку. На пальце красовалось маленькое аккуратное колечко с камушком. – Сегодня утром Бьёрн решил сделать мне ещё один

сюрприз. И я, конечно, согласилась, даже не раздумывала. Мама бы сказала, что так нельзя, – Ира рассмеялась. – Но мне всё равно.

– Я в шоке... Это же так здорово! Господи! Неужели это правда? – я поднялась и бросилась обнимать подругу, она даже легко пискнула от радости и силы моих объятий. – Я так рада! Ты представить себе не можешь!

– Как же не могу, вполне представляю! У тебя и сил прибавилось, – продолжала смеяться Ира. – Несс, спасибо.

– Мечты сбываются... – я вернулась на место и продолжила завтракать, даже не пытаюсь скрыть улыбку. Мои любимые друзья, самые чудесные люди на свете. Они заслужили счастье.

– Конечно, глупышка. Я всегда тебе об этом говорю. И твои мечты сбудутся, обязательно, – Ира как-то загадочно посмотрела на меня, но больше ничего не стала объяснять, а я решила не уточнять, что она имела в виду.

Весь день мы провели в непонятной предпраздничной суете – собрали стеллажи и быстро расставили книги, устроили просмотр любимых фильмов перед праздничным ужином, потом наелись до отвала и сели играть в настольные игры. Всё это было так похоже на наши привычные вечерние посиделки, что я даже забыла, где мы и какое сейчас время года. Весело, уютно и очень по-домашнему. Таким мне всегда и виделся Сочельник. Совершенно непохожим на празднование Нового Года. Никто не сидит за столом до утра, не шу-

мит и не устраивает безумных конкурсов. Всё это будет потом, а сегодня у нас – самый тихий праздник. На ёлке горят огни, мы неспешно болтаем, расположившись кто где, пьем горячий чай, запивая им вкуснейший апельсиновый пирог, который испекла Ира.

Ближе к двенадцати Бьёрн и Иришка пожелали нам с Рагне доброй ночи, и поднялись наверх. Из источников света горят только огни на ёлке, два светильника у камина и торшер рядом с диваном. Рагне включил спокойную музыку и пересел поближе ко мне на диван. Я сижу, укутавшись в плед, и задумчиво верчу в руках опустевшую кружку. Спать совершенно не хочется, и что делать дальше – не знаю. Не сидеть же здесь просто так до утра?

– Несс... – нарушил тишину Рагне, – ты не хочешь спать?

– Не-а, – так же тихо ответила я. – А ты?

– Тоже. Столько дел переделал за эти дни, а усталости совсем не чувствую, – он пересел ещё ближе. – Глупо, конечно, но... Мы ведь можем поговорить?

– Раг, мы и так говорим, – попыталась пошутить я, а у самой внутри всё сжалось.

– Не так, Несс. Seriously, – чувствую, как рука Рагне подбирается к моим рукам и забирает из них кружку. От чего-то мне ужасно страшно посмотреть на друга.

– Говори.

– Надо было, наверное, сказать раньше. Не тянуть до последнего. Ты знаешь, я ведь просто испугался, что могу по-

терять тебя, Несс.

Рагне повертел в руках мою кружку и отставил её на пол. Я слушала внимательно, что он говорит, стараясь не строить никаких догадок. И всё ещё не могла посмотреть в его сторону.

– Как бы ты мог потерять меня?

– Ты же собралась уезжать...

– Это временно.

– Агнесс. Мы все знаем, что это не так. Ты просто решила сбежать. Правда?

– Слушай, Рагне, – не выдержала я и повернулась к нему, меня вдруг захватили праведный гнев и негодование. Он ходит вокруг да около, пытается что-то сказать, но ничего так и не говорит. – Это моё право решать, куда, на сколько, и для каких целей уезжать!

– Прости... – он опустил взгляд. Совершенно не узнаю его, откуда столько метаний и нерешительности? – Мне очень трудно говорить об этом. Но... – он набрал воздуха и выдохнул. Потом снова. И ещё раз. Я ждала. – Я вас всех обманывал. Сам не знаю, почему. У меня нет девушки. Давно нет. Она погибла уже после того, как мы решили окончательно расстаться. Она всё пыталась вернуться, но я уже не хотел этого. И после очередной встречи... В общем, её не стало. И это невероятное чувство вины, Несс. Оно не давало мне покоя. Особенно после того, как я встретил тебя. После того, как ты спасла меня. Ты сделала для меня то, что я не

смог сделать для неё.

У меня резко потемнело в глазах. Я слушала Рагне и понимала, что не могу обвинять его ни в чем. Не знаю, как поступила бы сама в такой ситуации.

– И ты решил просто отгородиться от меня, да? Почему Бьёрн ничего не знал, он ведь твой хороший друг?

– Про случившееся он знал, но... Несс, я лгал и ему. Всем. Мне так действительно было легче. Что может быть проще, чем придумать новые отношения? С помощью этой маленькой лжи так просто избежать ненужных вопросов. Я думал, что смогу справиться с собой, что моя привязанность к тебе пройдет. Я знал, что ты не станешь влезать в чужие отношения, но видел...

– Видел что? Как я страдаю от чувств к тебе? – наконец-то я смогла ему прямо сказать обо всём. С души словно камень свалился. Я всегда знала, что честность и прямолинейность творят чудеса.

– Да... Но представь себе, каково это – встретить... Особенного человека через полгода после гибели другого? Которого ты тоже вроде как любил, – Рагне пристально посмотрел мне в глаза, и в его взгляде я увидела столько боли, отчаяния и – неожиданно, любви, что не смогла ничего ответить. Просто молча смотрела на него и всё. Кажется, что внутри тоже всё замерло, исчезло, будто и не бывало. А потом – я почувствовала это физически – появился росток понимания и прощения. Рагне знал, что всё могло закончиться между

нами нехорошо, старался уберечь не только себя, но и меня. Старые раны должны хотя бы немного затянуться. Да.

– Рагне...

Внезапно музыка сменилась, и я узнала ту самую мелодию, под которую танцевала пару дней назад на улице. Рагне легко улыбнулся и протянул мне руку. Я ответила ему легким кивком и взялась за сильную горячую ладонь, сбросив плед. Мы вышли на свободное место, Рагне легко приобнял меня, прижимая к себе, и закружил в танце. Я уткнулась ему в плечо и молча слушала наше дыхание и музыку. Рагне обнимал меня всё крепче, и я без стеснения отвечала ему тем же. Почти все слова уже сказаны, души распахнуты, и совсем скоро наступит самый долгожданный день в году.

– Я люблю тебя, Несси, – осторожный шепот Рагне звучит совсем рядом с моим лицом. – *He* как друга...

– И я тебя... Тоже, – слышу, как часы в библиотеке осторожно отбивают двенадцать. – С Рождеством, Рагне...

– С Рождеством, Несс.

Надо ли говорить о том, что мы просидели в эту ночь на диване посреди гостиной почти до самого утра? Объятия Рагне – самые лучшие во всем мире, теплые и уютные, мне так спокойно рядом с ним, будто бы я дома. И именно тогда я поняла, что мой дом там, где мой Рагне. Мы говорили обо всем сразу, переходя с темы на тему, словно не виделись целый год. Ближе к утру я так и уснула, согреваемая теплом рук

своего любимого скандинава. А в восемь часов нас разбудил счастливый вопль Бьёрна! Мы так и не поняли, что отмечали за завтраком – Рождество, помолвку друзей или наше с Рагне признание. Да и не так уж важно, – мы все были счастливы. Впервые в жизни настолько счастливы и спокойны.

Через три дня я стояла посреди аэропорта в Москве, упорно высматривая в толпе родителей. Рядом стоял Рагне, тревожно сжимая мою ладонь. Он иногда посматривал на меня и улыбался. Из вещей с нами только один небольшой чемодан. Наш дом ждёт, когда мы вернемся. И будем счастливы.

## Слово автора.

Спасибо, что дочитали до конца эту историю. Мне хотелось передать в ней волшебный дух Рождества, показать, что счастье всегда где-то рядом. Стоит только протянуть ладони, и оно само придет к нам, как ласковая кошка.

Самое главное в нашей жизни – это люди, наша семья, друзья, знакомые. И мы в силах подарить им чуточку душевного тепла, заботы и любви. Проще всего это сделать в особенные дни – в канун Рождества или другого праздника.

Хочу поблагодарить Нору Дутт – моего бессменного слушателя и читателя, стойко вытерпевшего всё, что мне хотелось сказать во время написания этой истории. Творить бок о бок с единомышленниками, людьми, которые находятся с тобой на одной волне – бесценно.

Конечно, не обошлось без музыкального и визуального сопровождения. Послушать плейлист, посмотреть видео к истории, и просто узнать чуть больше о моем творчестве можно на страничках в соцсетях:

Паблик в VK – [https://vk.com/public\\_tasha\\_alx](https://vk.com/public_tasha_alx)

Уютный калан в телеграм – [https://t.me/tasha\\_ewst](https://t.me/tasha_ewst)

Страничка на ЛитРес (если вам понравилась история, и вы хотите получать уведомления о новых книгах, то подпишитесь, пожалуйста) – <https://www.litres.ru/author/tatyana-alhimova/>



И ещё один небольшой бонус ждёт вас в следующей главе.

# Вафли

Когда я только начала писать эту историю, в неё неожиданно ворвались вафли. Не знаю, почему именно они. И я решила оставить их, всегда интересно узнать, что любят герои, у них, как и у каждого из нас есть что-то особенное: будь то любое блюдо, характерный аромат духов или что-то ещё.

Чуть позже, возвращаясь к истории для редактирования, я задалась вопросом – действительно ли в Норвегии готовят и любят вафли? Почему-то раньше мне об этом не подумалось, просто появились вафли и прижились. Оказалось, что чудесные вафли-блинчики не просто готовят в Норвегии! Существуют особые рецепты приготовления и традиционные начинки! В магазинах продаются специальные смеси для приготовления вафель.

По виду и вкусу это лакомство напоминает что-то среднее между бельгийскими вафлями и нашими толстыми блинами. Я выбрала самый простой рецепт. Вот он:

На 6 больших вафель потребуется:

260 г муки

0,5 ч.л. разрыхлителя (иногда добавляют половину меры соды)

300 мл молока

2 яйца

2-3 ст.л. сахара

2 ст.л. растительного масла (можно заменить топленым сливочным)

кардамон – по вкусу (на это количество муки достаточно половины чайной ложки)

Приготовление:

Смешать муку и разрыхлитель, добавить сахар и молоко, хорошо перемешать до однородности, затем добавить яйца и масло. Снова хорошо перемешать. Тесто должно получиться жидким, как для блинов.

Выпекают вафли либо в большой чугунной вафельнице, либо в электрической. Для чугунной примерное время выпекания – по две минуты с каждой стороны.

Традиционно вафли подают со сметаной и клубничным вареньем, либо с карамельным сыром брюност.

Приятного аппетита!

Надеюсь, атмосфера Рождества и сказки будет рядом с вами не только в предпраздничные дни!